

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ МИРОВЫХ
ЯЗЫКОВ**

На правах рукописи

МЕНЛИМУРАТОВА ИНДИРА АЗАТОВНА

**ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ ШИРОКОЙ СЕМАНТИКИ**

ДИССЕРТАЦИЯ

Специальность: 5А – 120102

Лингвистика (английский язык)

Работа рассмотрена и
допускается к защите.

Зав. кафедрой, к.ф.н., доцент

Галиева М.Р

« » 2014

Научный руководитель:

К.ф.н., Кулдашев А.М

Ташкент - 2014

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Теоретические предпосылки исследования прагмалингвистического аспекта языковых единиц.....	10
1.1. Многоаспектное исследование синтаксических отношений между языковыми единицами.....	10
1.2. Проблемы когнитивной грамматики как раздела науки о языке.....	14
1.3. Изучение теории речевых актов в коммуникативно прагматическом аспекте.....	23
Выводы по первой главе.....	26
Глава II. Прагмалингвистический аспект английских двухвалентных глаголов широкой семантики.....	30
2.1. Двухвалентные глаголы широкой семантики и их семантическая классификация.....	30
2.2. Прагмалингвистический аспект глаголов широкого действия.....	37
2.3. Особенности контекстуальной актуализации значения глаголов широкой семантики.....	41
Выводы по второй главе.	48
Глава III. Прагмалингвистический аспект трехвалентных глаголов широкой семантики.....	52
3.1. Трехвалентные глаголы широкой семантики и их семантическая классификация.....	52
3.2. Прагмалингвистический аспект трехвалентных глаголов широкой семантики.....	58
Выводы по третьей главе	65

Заключение.....	67
Список использованной литературы.....	73

Введение

Обретение Республикой Узбекистан государственного суверенитета, выбор собственного пути экономического и социального развития поставил перед обществом больше задачи. Одна из задач – это развитие науки в нашей Республике.

Как отмечает Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов, “... задачей науки является формирование нашего будущего, направлений завтрашнего дня, природной закономерности, показа такой, какой она будет. Наука должна стать средством, силой, движущей вперед развитие общества¹”.

В конце XX – начале XXI в.в произошли большие изменения относительно объекта изучения, поиске методов и методологии языкознания. Вместо структурных и генеративных парадигм появились новые парадигмы – прагмалингвистика, теория лингвистических актов, когнитивная лингвистика, лингвокультурология. В настоящее время успехи в каждом из этих направлений стали достаточно очевидны, поэтому умелое привлечение некоторых идей указанных новых направлений к традиционной лингвистике может поднять ее на новый качественный уровень.

Когнитивная лингвистика, которую в США называют когнитивной грамматикой, является новым направлением в лингвистике, основной задачей которого считается изучение природы языка как средство познания окружающего мира.

Настоящая диссертация посвящена всестороннему и глубокому исследованию актантной структуры поливалентных глаголов широкой семантики в современном английском языке с позиций когнитивной лингвистики.

¹ Каримов И.А. Без исторической памяти нет будущего. Собр.Соч. Т.7. – Ташкент: Узбекистан, 1999. – С.146

Под актантной структурой в работе понимаются модели и типы предложения в зависимости от сочетательных возможностей глаголов широкой семантики.

Под поливалентностью в работе понимается потенция (способность) глаголов сочетаться с двумя или более актантами, или же участниками действия в структуру предложения, что позволяет описывать события с точки зрения роли участников действия.

Актуальность исследования объясняется необходимостью системного и комплексного описания комбинаторики поливалентных глаголов широкой семантики и их актантной структуры в терминах когнитивных категорий и признаков, что существенно дополняет традиционный анализ предложения. Такая необходимость обосновывается тем, что невозможно дать полную всеохватывающую характеристику языковых единиц, а также определить их место в языковой системе, не изучив выполняемую ими когнитивную функцию. Освещение когнитивных функций поливалентных глаголов широкой семантики поможет пониманию сложной природы отношений между человеком, действительностью и языком, а также поможет понять роль языка в познании мира, что является очень актуальным в современной лингвистике.

Актуальным является также создание определенных процедур когнитивного анализа для решения конкретных задач по изучению конкретных языковых единиц, функционирующих в языковом пространстве.

Степень изученности проблемы. Всесторонний анализ научной литературы по данной проблеме показывает, что изучение актантной структуры поливалентных глаголов широкой семантики проводилось, в основном в формально – грамматическом (Л.С.Бархударов, В.В.Бурлакова, И.П.Иванова, Г.Г.Иофик, Л.Л.Чахоян, Б.А.Ильиш), функционально – семантическом ракурсах (Н.А.Слюсерова, Ю.Д.Апресян, Н.Д.Арутюнова, А.Е.Кибрик), а отдельные аспекты проблемы рассматривались в когнитивной лингвистике только фрагментарно (Е.С.Кубрякова, Дж. Лаков, Р.Лангакер, Э.Рош, Л. Чернейко, Л.Талми и др.).

Данный вопрос был также изучен в круге проблем, рассматриваемых представителями концепции аспектного устройства простого предложения (Ш.Балли, И.П. Распопов, П. Адамец, М.И. Лещенко, А.М.Ломов, П.А.Лекант, Г.Г.Почепцов).

Вопросы актантной структуры предложений были затронуты также в связи с событийными, логическими и оценочными компонентами смысла предложения (Т.В. Шлипева, Л.М. Васильев, А.А. Леонтьев, В.В. Богданов, В.М. Никитин, И.П. Сусов, В.В. Бабайцева, В.С.Храковский, М.В.Всеволодова, В.Г.Гак).

Поливалентные глаголы как компоненты релятивно – структурного подаспекта устройства предложения рассматривались Седельниковым Е.А, Шведовой Н.Ю, Блохом М.Я, Алисовой Т.Б, Лоливым А.М, Адамцом П, Холодовичем А.А, Долининой И.Б, а также Ю.Н.Ломовым и др.

Если в приведенных работах актантная структура глаголов определённой группы рассматривались фрагментарно как иллюстративный материал, служащий доказательством правильности тех или других концепций, то в нашей работе данная проблема получает системное и комплексное описание с учётом всех их структурных, семантических, функциональных особенностей и когнитивных функций, выполняемых различными типами актантных структур с образованными от них поливалентными глаголами.

Связь диссертационной работы с тематическими планами НИР

Тема данного диссертационного исследования является частью комплексной научно – исследовательской работы, выполняемой на кафедре грамматики и истории английского языка Узбекского государственного университета мировых языков. Тема диссертационной работы утверждена: на заседании ученого совета первого английской филологий УзГУМЯ 25/06/2012. протокол№6(21).

Целью диссертации – является полное системное исследование актантных структур поливалентных глаголов широкой семантики в современном английском языке

Задачи диссертационного исследования

1. Проанализировать вопросы категории и категориального значения в когнитивной грамматике.

2. Рассмотреть некоторые единицы морфологии и синтаксиса с точки зрения их способности отражать внешний мир.

3. Описать поливалентные глаголы широкой семантики в современного английского языка.

4. Произвести классификацию поливалентных глаголов широкой семантики.

5. Определить состав поливалентных глаголов широкой семантики

6. Провести категоризацию предлогов, употребляемых с поливалентными глаголами широкой семантики

7. Рассмотреть некоторые аспекты синтаксической связи, синтаксического отношения и валентности изучаемых глаголов.

Объектом диссертационного исследования являются поливалентные глаголы широкой семантики современного английского языка.

Предметом диссертационного исследования являются семантические и когнитивно - понятийные свойства поливалентных глаголов широкой семантики современного английского языка, их семантическая структура и синтаксические контексты их употребления.

Методы исследования. Для лингвистического анализа в работе были использованы следующие методы: категоризация, когнитивный анализ, структурно – функциональный анализ, компонентный анализ, метод моделирования речевых ситуаций, а также статистический анализ в его элементарной форме.

Новизна работы заключается в следующем:

1. Впервые предпринята попытки комплексного изучения функции поливалентных глаголов широкой семантики английского языка.

2. Впервые изучена способность поливалентных глаголов, их морфологических категорий, их роли в простом предложении, коммуникативные типы предложения, способность сложносочиненного и сложноподчиненного предложений отражать внешний мир.

3. Семантическая структура (актантная структура) предложения рассматривается в качестве фрейма.

4. Изучено оформление элементов (семантических ролей) семантической структуры предложения.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что определение поливалентных глаголов широкой семантики их семантические типы и когнитивные признаки развивает в определенной степени теорию синтаксиса английского языка.

Практическая значимость диссертации. Выводы, материал и научно практические рекомендации данной диссертации могут быть использованы в преподавании таких курсов, как общее языкознание, теоретическая грамматика английского языка, теория перевода, практикум устной и письменной речи, практическая грамматика английского языка на филологических факультетах вузов, а также в организации специальных курсов по смежным дисциплинам в написании магистерских диссертаций и выпускных квалификационных работ.

Материалом для исследования послужили толковые словари английского языка (Longman Dictionary of American English. 2004; Cambridge Advanced Learners Dictionary 2003; Macmillan English Dictionary 2007), а также художественные произведения английских и американских писателей, газетные, журнальные тексты на английском языке.

Методологической базой исследования послужили труды президента Республики Узбекистан И.А.Каримова в области науки и образования, законодательные документы и постановления Правительства о развитии науки и образования; фундаментальные работы в области общего языкознания, грамматики английского языка, когнитивной лингвистики и валентности (ф. де Соссюр, Н.Ф. Арутюнова, Л.С. Бархударов, А.И.Смирницкий, М.Д. Степанова, Г.Хелбиг, Л. Теньер, Е.С. Кубрякова, Ю.С. Степанов, Н.И. Болдырев, Б.И. Ильиш, L.Talmy, J.R. Taylor, R.W Langacker, R.Quirk, В.В. Воробьев, Ч.Филлмор, В.А. Маслова, И.П. Иванова, М.Я. Блох, Г.Г. Почепцов, М.Д. Степанова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Д.У. Ашурова, Ш.С. Сафаров, Ю.К. Юсупов, А.А. Абдуазизов,

М.М. Миртажиев, С.Х. Мухамедова, R.A. Close, B.S. Khaymovich, N.Kobrina, M.T.Irisqulov, A.M.Kuldashev и др.).

Достоверность обоснованность полученных результатов обеспечиваются научной теоретической базой, методологией и методикой исследования, постановкой решением ряда проблем.

Гипотеза исследования Изучение когнитивного аспекта грамматики, включая поливалентные глаголы широкой семантики в определенной степени, развивает как когнитивную, так традиционную лингвистику.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Сочетаемость слов интересовало лингвистов с античных времен. Однако до XX века конкретные семантические отношения при сочетании слов не изучались из – за отсутствия синтаксической теории. Лишь первой половине XX века они стали привлекать внимание лингвистов. Большой вклад в развитии теории сочетаемости слов сделали Европейские лингвисты. Определенный вклад в освещении истории этого вопроса сделали и узбекские лингвисты М.М.Миртаджиев и С.Х.Мухамедова. Узбекские лингвисты добились значительных успехов в изучении валентностных характеристик глагола Узбекского языка.

Понятие **сочетаемость** шире, чем понятие **валентность**. Сочетаемость – это способность любой языковой или речевой единицы сочетаться с другими единицами, тогда как валентность – это способность значимых единиц сочетаться с другими значимыми единицами, между которыми образуется минимум одно синтаксическое отношение. Синтаксические отношения представляют собой абстрактные стереотипные семантические отношения между значимыми единицами языка или речи. Их точное количество до сих пор не установлено.

На основании **язык и речь** валентность можно делить на языковую и речевую. Языковая валентность – это потенция смысловых единиц языка сочетаться с другими значимыми единицами языка на основе их лексического значения, тогда как речевая валентность – это реализованная в речи потенция смысловых единиц языка сочетаться с другими смысловыми единицами, образуя

синтаксические отношения между собою, диктуя употребление конкретных категориальных форм. Данный тип валентности основывается как на лексической, так и на грамматической семантике.

2. не все единицы грамматики участвуют в создании языковой картины мира.

По способности отражения внешнего мира грамматические единицы можно разделить на два типа:

1) грамматические единицы, отражающие внешний мир.

2) Грамматические единицы, отражающие понятия, связанные с языком, вербальной коммуникацией человека.

3. двухвалентные глаголы широкой семантике делятся на 9 типов.

4. трехвалентные глаголы широкой семантике делятся на 6 типов.

5. семантическая структура предложения является фреймом и составляет номинативный аспект предложения.

6. Коммуникативной слой (тема – рематическая структура) предложения не отражает внешний мир. Он отражает субъективное отношение говорящего с точки зрения того, какая часть информации в предложении новая для слушателя. Тема – рематическая структура предложения – имеет огромное значение в получении знания с помощью языка, которое представляет большой интерес для когнитивной лингвистики.

Апробация работы. Основные положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, обсуждались на ежегодных научно – теоретических конференциях профессорско – преподавательского состава и магистрантов УзГУМЯ, на теоретической конференции магистрантов, молодых учёных, преподавателей КГУ(2013г.),

Реализация результатов исследования. Результаты и материалы исследования внедрены в практику в процессе ведения занятий по курсу “Теоретическая грамматика английского языка” на 2 факультете английского языка УзГУМЯ.

Опубликованность результатов диссертации. Результаты научного исследования освещены в публикациях, в том числе в 2 сборниках научных работ

“Problems of teaching foreign languages due to international standards and contexts of intercultural communication” КГУ, 2013 ст 280-283. Диссертация обсуждена на расширенном заседании кафедры лингвистики и теории литературы УзГУМЯ.

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трёх глав, выводов к главам, заключения и списка использованной литературы.

Глава I. Теоретические предпосылки исследования прагмалингвистического аспекта языковых единиц.

1.1 Многоаспектное исследование и синтаксических отношений между языковыми единицами.

Понятие **сочетаемость** шире, чем понятие **валентность**. Сочетаемость – это способность любой языковой или речевой единицы сочетаться с другими единицами, тогда как валентность – это способность знаменательных слов сочетаться с другими знаменательными словами, между которыми образуется минимум одно синтаксическое отношение. Синтаксические отношения представляет собой абстрактные стереотипные семантические отношения между значимыми единицами языка или речи. Их точное количество до сих пор не установлено.

Слов могут сочетаться не с любыми словами, а только с определенными словами. Ограничение на сочетаемость слов налагает логика вещей (например, мы не можем сказать I eat stones) и языковые правила. Об этом подробнее будет сказано во второй главе диссертации.

На основе дихотомии **язык – речь**, валентность можно делить на языковую и речевую. Языковая валентность – это потенция смысловых единиц языка выше морфемы сочетаться с другими значимыми единицами языка на основе их лексического значения, тогда как речевая валентность – это реализованная в речи потенция смысловых единиц языка выше морфемы сочетаться с другими смысловыми единицами, образуя синтаксическое отношение между собою, диктуя

употребление конкретных категориальных форм. Данный тип валентности основывается как на лексической, так и на грамматической семантике.

Слова, входящие в состав синтаксической конструкции, имеют общую сему.

Для соединения слов и словосочитаний и предложения есть два вида лингвистических явлений. Одно из них в языкознании называется “синтаксическая связь” (англ. Syntactic bond; узб. синтактик алока), второе – синтаксическая отношение (англ. Syntactic relation; узб. синтактик муносибат). Синтаксическая связь не связано со значением, она показывает статус связывающихся элементов в высказывании с точки зрения их подчиненности и неподчиненности, а синтаксическое отношение отражает семантическую связь между этими считающимися элементами.[Юсупов У.К., 2011:214].

Никто не отрицает существование синтаксической связи в языке, но существует различные мнения об её видах. Например, согласно мнению Ю.А.Левицкого [1983,48,67], Н.А.Баскакова, А. Гуломова, М. Аскаровой [1964,12-15], Н.С.Валгина [1978,38-39], синтаксическая связь делится на два вида: подчинительная связь и сочинительная связь. Один из элементов, находящийся в подчинительной связи, является главным, второй зависимым. При такой связи подчинительный элемент можно опустить. Например:

I bought a red car – I bought a car

Но главный элемент опустить нельзя:

bought a red car – I bought red

Опущение подчинительного элемента не вредит структуре высказывания, но в предложении уменьшается количество информации.

При сочинительной связи нет главенствующего и зависимого, члены этой связи равноправный, их функции в предложении также одинаковы, и можно опустить каждый из них. Например:

I bought books and note – books – I bought books.

I bought books and note – books – I bought note - books.

Л.С.Бархударов [1966,35], М.Т.Ирускулов[1992,130-133],А.М.Мухтин [1980] высказали мнение о том, что синтаксическая связь имеет не два , а три типа –

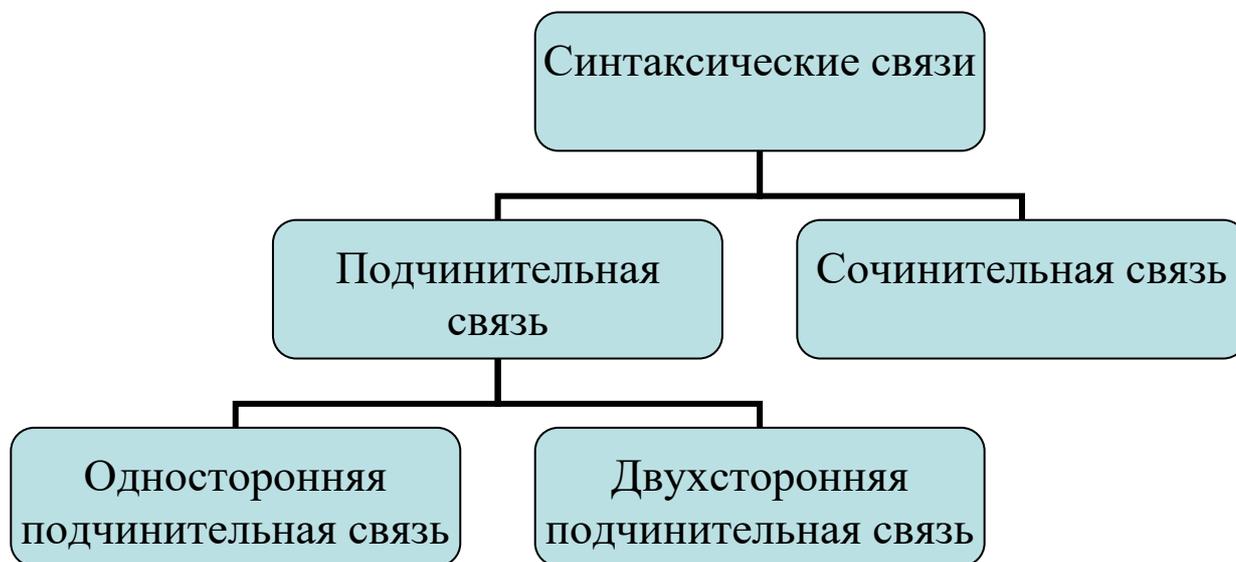
подчинительная, сочинительная и предикативная А.М.Мухин называет третий тип “социативно - предикативным”. Говоря о предикативной связи, они имеют в виду связь между частями предикативных конструкций.

Примеры:

Mother is ill.

Mother being ill,.....

И.П Иванова и другие [1981] высказали мнение о существовании ещё одного типа синтаксической связи – компилятивной связи. Они видят это в отношениях между косвенным и прямым дополнением.(He bought me a book). Но они не обосновывают своё мнение. По этой причине многие языковеды, в том числе и мы, не можем поддержать это мнение. Мы присоединяемся ко второму мнению и представляем типы синтаксической связи следующим образом:

При изучении подчинительной связи используются термины согласование, управление, примыкание. Согласно мнению отдельных учёных, эти термины отражают типы подчинительной связи [А.Гуломов,1961:22,Н.С.Валгина,1978:55, В.Г.Гак,1986:23], а другие считают их формами подчинительной связи [Ю.А.Левицкий,1983,48;И.И. Мешчанинов (1945,43,74,76)]. На наш взгляд, терминология не имеет значения, называть их формами или типами подчинительной связи.

По мнению Л.Д.Чесноковой [1980,30,39] и других, два слова, связанные в согласовании, приспосабливаются друг к другу: с изменением одного из них изменяется и другое (I work; He works; this book; these books). При управлении одно слово изменяет свою форму по требованию другого: Tell him (he - him); Call her (she - her) При примыкании грамматическое изменение одного из связывающихся слов не связано со вторым. Их взаимосвязь выражается через порядок слов, интонацию и значение (через лексическую валентность): hot tea; mineral water; to come late.

Заканчивая мнение о синтаксической связи между элементами языка, следует отметить, что эти связи не отражают отношения между предметами, событиями в объективном мире. Они отражают формально – структурные особенности языка. Теперь подробно рассмотрим понятие «синтаксическое отношение».

Если синтаксическая связь отражает статус сочетающихся знаменательных слов с точки зрения подчиненности – неподчиненности то синтаксическое отношение отражает абстрактную семантическую связь (отношение) между ними.

Ж.Эрметова [2006] выявила 37 типов синтаксических отношений в английском языке. Мы сочли необходимым увеличить их количество на два, добавив “темпоральное отношение следования” и “парантетическое отношение”:

- 1) агентивное отношение (Bob has come)
- 2) отношение состояния (He is asleep)
- 3) отношение эмоционального состояния (She is glad)
- 4) отношение бытия (Sam was. Sam existed)
- 5) объектное отношение (to sell books)
- 6) агентивное и объективное отношение (I washed)
- 7) бенафактивное отношение (I bought him a book)
- 8) инструментальное отношение (to cut with a knife)
- 9) отношение способа (to get something by black mail)
- 10) фактивное отношение (to dig a hole)
- 11) атрибутивное отношение, связанное с предметом (a good book)

- 12) атрибутивное отношение, связанное с действием или состоянием (to read well)
- 13) причинное отношение (to die of wounds)
- 14) условное отношение (I will come if my allows me)
- 15) отношение следствие (It was so cold that I had to put on my coat)
- 16) целевое отношение (I came to help you)
- 17) пропорциональное отношение (The more you read the more you know)
- 18) уступительное отношение (I will go even if I am ill)
- 19) темпоральное отношение (I came yesterday)
- 20) локальное отношение (I live in Nukus)
- 21) сравнительное отношение (He is as tall as you are)
- 22) количественное отношение (ten books)
- 23) отношение градации (степени)(very good)
- 24) отношение меры (two hectares of land)
- 25) отношение поссесивности (Nick's book)
- 26) отношение авторства (Shakespear's sonnets)
- 27) отношение части к целому (a piece of bread)
- 28) сочинительное отношение (Jack and Jane)
- 29) альтернативное отношение (Jack or Jane)
- 30) противительное отношение (On the first hand baby was crying, on the other hand the milk was burning)
- 31) изъяснительное отношение (This was Raisa, my neighbor)
- 32) вокативное отношение (Tom, will you come?)
- 33) модальное отношение (The possibility of war)
- 34) отношение предшествования во времени (First think, then speak)
- 35) отношение одновременности (A film is on. I am watching it)
- 36) отношение следования во времени (Sam said that he would come)
- 37) отношение взаимности (to go together)
- 38) парантетическое отношение (Mr. Hopkins, you know him very well, has died)

39) предикативное отношение (Tom has come)

1.2 Проблемы Когнитивной грамматики как раздела когнитивной лингвистики

Как известно, из – за многогранности действительности появляется потребность в исследовании его неизученных граней или же более глубокое исследование его изученных граней. Чтобы удовлетворить эту потребность, появляются новые течения, направления и межпредметные отрасли со своими исследовательскими методами и способами. Одно из таких новых течений в языкознании – это когнитивная лингвистика, другое – лингвокультурология.

Когнитивная лингвистика является промежутком между изучающей познание человека когнитологией (теория познания) и лингвистикой, т.е. межпредметной наукой. По мнению Ш.Сафарова, промежуточные дисциплины могут обогащать науку новыми знаниями. Вот что говорит он об этом: “ Сохалар уртасидаги хамкорлик натижасида объектнинг, умуман, вокеликнинг янги кирраларини, илгари куз илгаманган хусусиятларини сезиш мумкин” [Сафаров Ш., 2006:8]. Аналогическое мнение высказывает Д.У.Ашурова [2004:37].

Предметом исследование многих наук являются знания человека, его получение, сохранение и передача его другим людям. В последние годы этот вопрос заинтересовал и языковедов, потому что в получении знаний человеком, сохранении, обработке и передаче их другим язык является важным средством. Языковые и речевые единицы в своей семантике отражают наши знания о внешнем и внутреннем мире. Например, в английском языке слово **father** в своём значении абстрактно отражает реально существующего “мужчины, у которого есть ребёнок”.

Как отмечают многие лингвисты, в задачи когнитивной лингвистики входят: 1) определение роли языка в добывании знаний человеком, 2) изучение процессов категоризации и концептуализации мира и предметов в нём (образование понятий и концептов и их систематизация), 3) определение отношений между концептуальной и языковой картинами мира, 4) решение проблем, связанных с языковой и концептуальной картинами мира. Образно говоря, отражение в

семантике языка внешнего мира называется “языковой картиной мира”, а отражение его в понятиях и концептах – “концептуальная картина мира”

Понятие “концепт” будучи единицей сознания является основным понятием когнитивной лингвистики. Все языковеды, признавая концепт в когнитивной лингвистике, имеют о нём различные мнения. Приведём мнения ведущих учёных в этой области и постараемся выразить своё отношение к ним.

Что человек знает, считает, представляет об объектах внешнего и внутреннего мира и есть то, что называется концептом. Концепт – это представление о фрагменте мира [В.М.Пименова,2004:8]. Как известно, посредством языка мы отражаем не только предметы и события в мире, мы даём им оценку, создаём разные образы о них. Всё это не отражено в описании В.М.Пименовой.

В своей работе мы опираемся на мнение У.К.Юсупова [2011,49-55] о знании, понятии и концепте, созданного в результате обобщения мнений многих лингвистов. По мнению У.К. Юсупова, концепт – это совокупность знаний этноса о предмете (явлении) объективной действительности, в его образе и отношении (оценка) к нему. Так, У.К.Юсупов описывает концепт “она” (мать) узбекского народа следующим образом: “Масалан, узбек халкиниг “она” концептининг мазмуни кискача ва лунда килиб баён килсак, у фарзандли хотин тушинчасидан ташкари онанинг бизга маълум булган барча белги – хусусиятлари, оиладаги ва жамиятдаги урн ива хокозоларини уз ичига олади. Бу концептда образлар талайгина, шулардан биттаси киши тугилиб усган, у учун мукаддас саналган онага ухшатилиши (метофоризация) **Она ватан, она юрт, она замин, она тупрок, она ер** каби суз бирикмаларидан ифодаланган. Онага булган муносабатнинг ижобий эканлигини Она – мехрибон, ота гамгузор [УХМ 1989,278] маколида куриш мумкин” [Юсуаов У.К.2011,50].

В концептах точных наук почти всегда отсутствуют образы (метафоры). У.К.Юсупов уподобляет концепт айсбергу, а понятие - его части, выступающей из воды.

Понятие, являясь одной частью концепта, отражает основные признаки какого – либо предмета или явления. Эти признаки дают возможность различать

этот предмет или явление от других похожих предметов и явлений. Значения слов являются языковыми соответствиями понятий, существующих в нашем сознании. Понятие выражается в значении языковых и речевых единиц и оно может обогатиться за счёт языка [См: Бондарко А.Б. 1978, 82-83]. У.К.Юсупов убедительно проиллюстрировал это на примере узбекских слов **чиройли** и **гузал**. Эти слова означают одно и то же понятие, но во втором слове это понятие обогащено стилистической окраской.

Семы и когнитивные признаки являются коррелирующими явлениями. Семы, являясь частями семантической структуры значения слова, отражают определенные, известные носителям языка признаки предмета или явления, выраженные этими словами. По отношению к понятию и концепту они являются когнитивными признаками. Мнения о выражении концептов в языке различны. А.П.Бабушкин и С.В.Воркачов считают, что концепт всегда выражается через слова [Сноска по: Попова З.Д, Стернин И.А.,2006:55]. Согласно мнению В.И.Болотова, концепт выражается в тексте и он называет такой текст “когнемой” [Болотов В.И.,2008:92]. З.Д. Попова и И.А. Стернин утверждают, что выражение концепта через слова не обязательно.

Концепты и их части выходят наружу при помощи семантики языковых и речевых единиц. Они могут быть любыми значимыми единицами: грамматическими, лексическими морфемами, словами, фразеологическими единицами, словосочетаниями, предложениями, паремиями, речевыми клише, сложными синтаксическими целыми, текстами, в том числе, фольклорными текстами.

У некоторых наций нет ряда понятий и концептов, а существующие понятия и концепты могут совпадать частично. Такие различия в понятиях и концептах у разных народов, как отмечают многие лингвисты, объясняются уровнями развития каждого языка (особенно развитием лексической системы, стилей речи), техническим прогрессом, достигнутым каждым народом, особенностями культуры, обычаев и быта народа. Национально – культурные различия видны и из когнитивных признаков в составе понятия и концепта или из семы в составе

значения. В связи с этим И.А. Стернин приводит следующий интересный пример. В русском языке концепт “бутерброд” имеет такие когнитивные признаки, как “колбасный”, “сырный”, “сливочный”, “котлетный”, а в немецком языке “Butterbrot” имеет только один когнитивный признак “сливочный”, потому, что немцы в бутерброде используют только сливочное масло [Стернин З.Д.,2006].

Нельзя путать содержание концепта с его составом. Совокупность когнитивных признаков образует содержание концепта. Как известно, содержание концепта упорядочено на основе полевого принципа. Он имеет ядро и периферию. Попадание когнитивных признаков в ту или иную зону обозначается степенью яркости этих признаков в сознании.

Поскольку концепт выражается посредством языка, определение его вербальных средств требует особых методов исследования. Однако, к сожалению, эти методы до сих пор не разработаны. Некоторые лингвисты рекомендуют установить их следующим образом:

1) определяется ключевое слово (это слово является формой, которая выражает концепт наиболее полно);

2) определяется ядро поля (находятся синонимы ключевых слов из словарей синонимов)

3) определяется периферии поля (это определяется путём анализа, деривативного состава ключевого слова, изучения паремий, устойчивых словосочетаний, выражающих сравнения, фразеологических единиц, слов, ассоциативно связанных с ключевыми словами, фольклорных текстов в художественной и публицистической литературе) [Стернин З.Д.,2006.].

В настоящее время некоторые языковеды прогнозируют о том, что когнитивная лингвистика станет основным лингвистическим направлением нашего века. [Маслова В.А. Назв.раб.С...]. Однако это спорный вопрос.

Так как наше исследование рассматривает проблемы связанные с грамматическими уровнем языка, то мы будем исследовать проблему когнитивного подхода к грамматике.

Следует отметить, что когнитивная лингвистика возникла под названием “Когнитивная грамматика” (См.: Langacker R.W. *Foundations of Cognitive Grammar. V.I. Theoretical Prerequisites*. Stanford, 1987 – Основы когнитивной грамматики Теоретические предпосылки). Но в этой работе термин “грамматика” использован в значении “лингвистика”.

Наблюдение за научными работами по сегодняшней когнитивной лингвистике показало, что большинство этих работ связано с лексическим уровнем языка. Это объясняется тем, что по сей день не разработана проблема когнитивного подхода к грамматике.

По – нашему мнению, к когнитивной грамматике можно подойти двумя путями. Первый путь – это изучение грамматики к качеству концепта. При этом концепт “грамматика” понимается как совокупность всех наших знаний о грамматическом строе языка. Знания о грамматическом строе языка отражены в нескольких тысячах работ, диссертациях, книгах, учебниках и статьях.

Как было сказано выше, одной из задач когнитивной лингвистики является изучение концептуальной и языковой картин мира. В нашей работе мы выбрали второй подход к когнитивной грамматике.

В первом параграфе этой главы мы говорили об участии грамматики в отражении внешнего мира на примере глагола. А теперь рассмотрим вопрос об участии грамматических категорий глагола в отражении мира.

Как было отмечено выше, глагол в английском языке имеет категории времени, наклонения, залога, вида, таксиса, лица, числа и отрицания. Наше исследование показало, что не все эти категории отражают объективную реальность. Чтобы доказать это, постараемся проанализировать каждую из них по отдельности.

Морфологическая категория времени.

Как известно, всё в мире находится в действии во времени и пространстве. В языке грамматическая категория времени и пространстве. В языке грамматическая категория времени субъективно отражает объективное время, разделяя его на три времени субъективно отражает объективное время, разделяя его на три времени –

прошедшее, настоящее и будущее. При этом прошедшее время отражает время до момента речи говорящего, настоящее время – время совпадающее с моментом речи говорящего, будущее время отражает время, следующее после момента речи:

He worked – He works – He will work

Отражаемые категорией времени эти три времени являются субъективными по отношению к объективному вечному времени, но они являются объективными по отношению к моменту речи говорящего. Следует отметить, что в английском языке в определённых контекстах формы настоящего времени, охватывая сразу тип времени, могут выражать панхронию. В основном это явление встречается в пословицах.

If you **run** after two hares, you **will catch** neither (proverb)

Water **boils** at 100 C.

Есть и другие особенности категории времени, но описание их не входит в задачу нашего исследования.

Морфологическая категория наклонения

Посредством языка мы не только отражаем объективную реальность, но и отражаем свое отношение к ней. Грамматическая категория наклонения является одним из таких языковых явлений в морфологии. Значит, эта категория является морфологическим явлением, которая отражает не внешний мир, а отражает отношение говорящего к событию, выраженному в предложении. Говорящий отражает событие, выраженное в предложении как реальное (He came), возможное (He may have come), нереальное (If only he had come), предположительное (If he should come, let me know), желаемое (I wish he would come) и т.д. Такое отношение говорящего называется “модальностью”. Обычно такие отношения имеют субъективную окраску, но они играют важную роль в определении истины и в формировании гипотез в науке. Такое отношение можно ясно увидеть при изучении в раскрытии преступления. Например, кто – то сначала подозревается как преступник, затем, на основе доказательств доказывается его виновность или невиновность. Значит, морфологическая категория наклонения

непосредственно связано с знаниями, которые мы получили, получаем и будем получать.

Морфологическая категория залога

Морфологическая категория залога, как и категория наклонения не участвует в отражении объективной реальности. По этой причине все лингвисты признают, что в предложениях “Alice wrote a letter” (Алиса написала письмо) и “The letter was written by Alice” (Письмо написано Алисой) отражается именно одно и то же событие объективной реальности. Морфологическая категория залога отражает направление (фокусировку) внимания говорящего на какую – либо часть события и в то же время указывает на часть предложения, содержащую новую информацию (рему). Фокусировку можно сравнить с фотографированием. Так же, как возможно снимать объект спереди, сбоку, сзади, так и говорящий может направить своё внимание на различные части события. В активной конструкции (Alice wrote a letter – Алиса написала письмо) внимание говорящего направлено на агенс, а в пассивной конструкции (The letter was written by Alice – Письмо написано Алисой) внимание говорящего направлено на объект. Представители когнитивного языкознания часть вещи, на которое направлено внимание называют **profile**, а остальное называют **base** [См.: Taylor J.K. 2002]. Как было отмечено выше, второй функцией морфологической категории залога является выражение темы и ремы, являющимися коммуникативным слоем предложения. В активной конструкции (Alice wrote **a letter** – Алиса написала **письмо**) рема – объект (результативный объект), а в пассивной конструкции (The letter was written **by Alice** – Письмо написано **Алисой**) – агенс.

Морфологическая категория вида

В объективном мире действия имеют различные признаки, один из этих признаков - это продолженность (длительность) действия во времени. Этот объективный признак действия в языках может выражаться при помощи различных средств. В английском языке этот признак выражается особой постоянной морфологической формой: **I am writing. He is reading.**

Эта форма, вступая в оппозицию с формой, не выражающей длительности (I write - I am writing. ; He reads - He is reading) образует морфологическую категорию вида. Первый из вступающих в оппозицию членов называется «недлительный вид» (**noncontinuous aspect**), второй - «длительный вид» (**continuous aspect**). Значит, морфологическая категория вида отражает один из реально существующих признаков действия.

Морфологическая категория таксиса

Происходящие в мире события в отношении ко времени могут быть в следующем порядке: 1) один раньше другого, 2) одновременно или 3) один после другого

1. When I came home, everybody had gone to the concert.

(Когда я пришёл домой, все ушли на концерт.)

When you come, I shall have done my work.

(Когда ты придёшь, я уже выполню мою работу.)

2. When he came, I was working.

(Когда он пришёл, я работал.)

He saw Ron as he was getting off the bus.

(Он видел Рона, когда он сходил с автобуса.)

3. Sam said he would help her.

(Сэм сказал, что он поможет ей.)

Такой порядок этих событий во времени является объективным. Языки отражают такой порядок событий во времени при помощи различных средств. По мнению У.К.Юсупова [2011, 105-106], два таких порядка - предшествование и следование в английском языке выражаются морфологической категорией таксиса. Морфологические средства, выражающие предшествование - это формы **The Past Perfect, The Future Perfect**, а морфологическое средство, выражающее значение «следование» - форма **The Future in-the-Past**. По-нашему мнению, к формам, выражающим предшествование, можно добавить **The Past Perfect Continuous**, потому что эта форма выражает действие, начавшееся ранее другого прошедшего действия и происходившего в момент его совершения:

When **I** came to London, it **had been raining** since morning. (Когда я приехал в Лондон, с утра шёл дождь) В английском языке нет морфологических форм, выражающих одновременность. Они, в основном выражаются союзами (as, while) и причастием I [См.: Исаров О. 2008,...]:

As I was coming here, **I** lost my purse. (Идя сюда, я потерял свой кошелёк.)

While coming here, I lost my purse. (Идя сюда, я потерял свой кошелёк.)

Coming here, I lost my purse. (Идя сюда, я потерял свой кошелёк.)

Морфологическая категория лица

Как известно, в коммуникации участвуют три лица: первое (автор речи - говорящий или пишущий), второе (тот, к кому обращена речь- слушающий, читающий) и третье (тот, кто не участвует в речи, находящийся вне её). Для отражения в языке этих лиц существуют личные местоимения и морфологическая категория. Личные местоимения представляют собой универсальные единицы языка, поэтому они имеются во всех языках мира [Ирискулов А.Т., 1970: 6]. Что касается выражения лиц коммуникации морфологическими средствами, то в английском языке морфологическая категория лица развита слишком слабо.

1.3 Изучение теории речевых актов в коммуникативно прагматическом аспекте

Лингвистическая наука последнего десятилетия характеризуется ярко выраженным интересом к исследованию механизмов функционирования языка в речи, в особенности, к факторам, обуславливающим выбор вариантов выражения коммуникативного намерения, к условиям, детерминирующим “прочтение” коммуникативной цели высказывание. Язык существует не сам по себе, а лишь сочетаний с индивидуальным организмом конкретного высказывание, конкретно речевого выступления. Только через высказывание язык соприкасается с общением, проникается с его живыми силами, становится реальностью. Условия речевого общения, его форма, способы дифференциации определяются социально - экономическими предпосылками эпохи. Высказывание является выражением ценностной установки личности, оно обладает особым прагматическим смыслом. [Бахтин М.М., 1983:15]

Данная проблематика составляет предмет выделившегося в последнее время направления лингвистики – лингвистической прагматики. Прагматика является составным компонентом семантики, которая делится на семантику и синтактику и прагматику. Сам термин “прагматика” означает отношение языкового знака с его пользователем. Другими словами, в практике, в прагматике исследовательской фокус направлен на выявление взаимоотношения “человек и его речевое поведение” [Карпушкина Е.Е., 1991: 46]

Одним из основных условий существования человеческого общества является обмен информацией. Передаваемые людьми сообщения не обязательно касаются конкретных, реальных ситуаций. Они могут относиться к прошлому и к будущему, к вымышленным ситуациям, к гипнотическим существам, к абстрактным объектам и т.п. В типичной речевой ситуации, включающей говорящего, слушающего и высказывание говорящего, с высказыванием связаны самые разнообразные виды речевых актов: косвенные и речевые акты, контактоустанавливающие речевые акты и эмоционально оценочные речевые акты. То или иное высказывание информирует слушающих, вызывает у них раздражение или другие эмоции. Кроме того, говорящий высказывает утверждение, отдает команду, докладывает, просит или угрожает. [Булыгина Т.В., Шмелев А.Д., 1997:326].

Речевое событие воплощает не только способность человека реализовать свою духовную, эмоциональную и материальную субстанцию. Но и “говорением мы укрепляем временную и пространственную оси нашей цивилизации, потому что занимаем место в ее центре, располагаясь, как и положено, лицом к лицу с четырьмя ее аспектами – ее будущим, ее настоящим, ее внутренней солидарностью, ее внешней борьбой. И перед лицом этой щепетильной опасной открытости четырем сферам жизни наши слова должны устанавливать некое равновесие: в каждый данный момент язык распределяет и организует вселенную заново. Именно мы решаем, что принадлежит прошлому и что должно стать частью будущего” [Розеншток – Хюсси О., 1994:21].

Возможно, в силу этого концептуального осмысление общественной роли речи народ в своей знакомой системе выделяет крупнейшую подсистему слов, обозначающих все нюансы говорения, потому что “ Общество живет речью, умирает в отсутствие речи” [Розеншток – Хюсси О.,1994: 18]

Изучение обращения одна из актуальных проблем современной лингвистики. Являясь специфическим контактоустанавливающим средством, обращение представляет собой одну из самых употребительных речевых единиц в английском языке. Являясь составной частью речевого этикета, оно употребляется в самых разных ситуациях общения, используется людьми, имеющими самые разные социальные признаки, направлено разным адресатам. Изучение системы обращений представляет собой специфический инструмент анализа культуры носителей языка, так как используемый представителями различных этнокультур набор обращений является своеобразным отображением значимых с точки зрения этнопсихологии и культурной традиции признаков коммуникантов и ситуаций речевого общения. Английские обращения несут значительную коммуникативную нагрузку, не только называя адресата, но устанавливая и поддерживая речевой контакт с собеседником, регулируя при этом представление о ситуации общения в целом и о речевых позициях партнеров, их социальных и личных взаимоотношениях.

Акты коммуникации протекают в условиях определённого коммуникативно – прагматического пространства, или контекста, которое говорящий создает вокруг себя в каждом своём коммуникативном акте. Данный контекст образуют: отправитель сообщения; его адресат; сообщение; предмет сообщения; взаимоотношения общающихся (коммуникантов); их личные практические цели; их коммуникативные намерения; их социальные статусы и роли; распределение между ними коммуникативных ролей; их отношение к принятым в данном социуме конвенциям коммуникативного сотрудничества (принцип кооперации, принцип вежливости, принцип иронии и др.); время и место свершения акта общения(иногда по отдельности – время и место передачи сообщения, время и место получения сообщения); место данного акта в связанной, целостной

последовательности коммуникативных актов, которую сегодня часто называют дискурсом; используемый код (или его разновидность – субкод); степень знания этого кода общающимися; выбранный канал связи (или же ряд одновременно используемых каналов); обстановка данного акта общения (отсутствие или наличие помех, наличие или отсутствие коммуникативных сбоев и т.п.) в этом перечне учтены как этнокультурные и социальные, так и личностные факторы, влияющие на характер каждого отдельного акта коммуникации [Сусов И.П., 1986: 4 – 18.]. Всякое протекание речевого акта предполагает наличие трех фаз общения: начало коммуникации, ее осуществление, завершение коммуникации.

Выводы по первой главе

Слова в языке делятся на части речи. Часть речи - это понятие, возникшее в результате отражения в сознании в субъективном виде объективной реальности. Глагол отражает обобщённое и абстрактное действие и состояние субстанции.

Каждый глагол имеет своё собственное значение, но человек, обобщая их все, группирует под абстрактным понятием «действие», и при этом глагол превращается в лексико-грамматическую категорию.

В английском языке глаголы имеют следующие общие признаки: они имеют обобщённое категориальное значение «действие», имеют категорию времени, наклонения, залога, вида, таксиса, лица, числа, отрицания, имеют определённые словообразовательные аффиксы, в основном, сочетаются с существительным, наречием, местоимением.

Сочетаемость слов друг с другом в речи интересует лингвистов с античных времен. Однако она стала научно изучаться только в тридцатых годах после появления работ европейских лингвистов Бюллера [1934] и Л Теньера [1958].

В настоящее время в лингвистике существуют узкое и широкое толкование валентности. При узком толковании валентность - это способность глагола открывать вокруг себя определенные свободные места, которые должны быть заняты облигаторными и факультативными соучастниками. При широком понимании валентность - это способность одного языкового элемента (фонемы,

морфемы, слова и т.д.) сочетаться с другими языковыми элементами. В результате расширительного толкования валентности появились термин «внутренняя валентность» по отношению к конституэнтам слова и «внешняя валентность» по отношению к сочетаемости единиц выше морфем. Мы предлагаем усреднённое толкование этого термина: валентность - это потенция одного слова (имени, глагола, прилагательного и т.д.) сочетаться с другими словами.

Сочетающиеся единицы объединяются общей семой, которая имеет несколько названий: классема, пересекающая сема, повторяющая сема и т.д.

На основе дихотомии **язык и речь** валентность можно делить на языковую и речевую. Языковая валентность - это потенция смысловых единиц языка сочетаться с другими значимыми единицами языка на основе их лексических значений, тогда как речевая валентность - это реализованная в речи потенция смысловых единиц языка сочетаться с другими смысловыми единицами, образуя синтаксическое отношение между собою, диктуя употребление конкретных категориальных форм. Речевая валентность основывается одновременно как на лексической, так и на грамматической семантике сочетающихся единиц.

Приятно отметить, что лингвисты Узбекистана внесли большой вклад в изучение глагольных валентностей узбекского языка и в обобщение теории валентности.

Существует два вида языковых отношений для соединения слов, словосочетаний и предложений в простых и сложных предложениях: «синтаксическая связь» (англ. syntactic bond; узб. синтактик алока), второе "синтаксическое отношение" (англ. syntactic relation; узб. синтактик муносабат).

Не имея никакой связи со значением, синтаксическая связь показывает статус членов сочетания с точки зрения их зависимости и независимости в отношении друга с другом. Существует три вида связи: односторонняя подчинительная связь (cold water), двусторонняя подчинительная связь (Mother being ill...) и сочинительная связь (Ann and Mary). Подлежащее и сказуемое являются зависимыми друг от друга синтаксическими единицами.

Синтаксическое отношение отражает семантическую связь (отношение) между элементами, связывающимися друг с другом. Количество синтаксических отношений достигает нескольких десятков, но до сих пор их точное количество не установлено. Значительная часть синтаксических отношений связана с глаголом.

Язык имеет большую роль при получении человеком знания. Первичные знания, получаемые человеком через язык, - это слова. В значении слова отражены элементарные, но важные признаки денотата (референта), которые дифференцируют данный денотат от других денотатов. Эти признаки отражены в толковых словарях. В традиционной лингвистике они называются **семами**, а в когнитивной лингвистике – когнитивными лингвистами. Когнитивные признаки представляют собой кванты знания. Выучив слова с его значением, человек получает готовое минимальное знание о денотате. Конкретное знаменательное слово со своим значением выступает как фрагмент языковой картины мира.

Следует отметить, что знания, содержащиеся в лексиконе языка, слишком незначительны для человека, к тому же слово – номинативная единица, а не коммуникативная.

Знания через язык человек, в основном, получает, сохраняет и передает с помощью предложения (высказывания) – минимальной коммуникативной единицей.

В образовании языковой картины мира определенную роль играет грамматика. Но роль грамматических единиц разная. Большинство частей речи являются отражением предметов и явлений, их признаков и особенностей в языке. Субстанция всегда находится в действии. Эту субстанцию в языке отражает существительное, а его действие – глагол. Часть морфологических категорий глагола отражает объективные признаки, реально совершающиеся действия, а другие выражают понятия с языком (коммуникацией) человека, а не отражают внешний мир. Из восьми морфологических категорий английского глагола (категории времени, наклонения, залога, вида, таксиса, лица, числа и отрицания) внешний мир отражают четыре (категории времени, вида, числа и таксиса),

остальные четыре (категории наклонения, залога, лица и отрицания) отражают ментальные явления, связанные с коммуникацией человека.

Предложение состоит из трех слоев - синтаксический слой (члены предложения) семантический слой и коммуникативный (тема- рематический) слой.

Синтаксический слой состоит из подлежащего, сказуемого, дополнения, определения и обстоятельства. Он, если не учесть некоторые типы обстоятельства, не отражает внешний мир.

Семантический слой предложения состоит из так называемых семантических ролей, таких, как, **агнс, патиенс, бенифактив, результатив, инструмент, способ, локалис** и т.д. Семантические роли являются понятиями, которые имеют свои денотаты во внешнем мире. Номинативная функция предложения (наименование события) осуществляется именно семантической структурой, состоящей из набора определенных семантических ролей. Семантические структуры с различными наборами семантических ролей являются фреймами. В процессе отражения события их части получают «ярлыки» в виде словоформ с различными семантическими ролями.

Коммуникативный слой (тема-рематическая структура) предложения состоит из темы и ремы, которые не отражают внешний мир. Тема - рематическая структура отражает субъективное отношение говорящего с точки зрения того, какая часть информации в предложении новая хотя слушателя. Отсюда можно сделать вывод о том, что тема-рематическая структура предложения имеет огромное значение в получении знания с помощью языка, которое представляет большой интерес для когнитивной лингвистики и когнитологии.

Глава II. Прагмалингвистический аспект английских двухвалентных глаголов широкой семантики.

2.1. Двухвалентные глаголы широкой семантики и их семантики и их семантическая классификация.

Прежде чем говорить о поливалентных (двухвалентных и трехвалентных) глаголах, необходимо остановиться на одновалентных глаголах. Одновалентные глаголы – это глаголы, которые открывают место для единственного облигаторного актанта (спутника), которым является подлежащее.

The dogs were barking.

He smiled.

Tom is sleeping.

The tree fell.

Такие глаголы в лингвистике имеют несколько названий: «моновалентные глаголы», «одноактантные глаголы», «одноместные глаголы». «одновалентные глаголы», «глаголы без дополнения», «субъектные глаголы», «абсолютные глаголы» и т.д.

Глаголов с одним или несколькими дополнениями называют «многоактантными глаголами», «многоместные глаголами», «поливалентными

глаголами», «относительными глаголами». В нашей работе мы пользуемся терминами «поливалентный глагол», «одновалентный глагол», «двухвалентный глагол», «трехвалентный глагол».

В английском языке все непереходные глаголы, в том числе и непереходные глаголы действия, являются одновалентными глаголами. Количество таких глаголов в любом языке достаточно высокое.

При глаголе могут быть несколько однородных подлежащих (Mike, Ann and Bob came at 10 o'clock), но от этого статус данного глагола не изменяется, но все равно остаётся одновалентным глаголом.

У некоторых глаголов агенс одновременно является и пациенсом.

Например:

David washed. (Давид умылся)

David combed. (Давид причесался).

В таких случаях действие, исходящее от агенса, выраженного подлежащем возвращается самому агенсу, в результате чего он (агенс) становится пациенсом.

Такие глаголы мы считаем одновалентными.

На наш взгляд, к числу одновалентных глаголов также следует отнести такие глаголы, как **to rain, to snow, to drizzle** и т.д., требующие формальное подлежащее (it).

Примеры: It is raining. It is snowing. It is drizzling.

Говоря о валентностях глаголов, следует также отметить, что лексема может иметь несколько лексико-семантических вариантов, и каждый лексико-семантический вариант может отличаться от других не только своей семантикой, но и валентностью. Например, лексема **to run** в своём первичном значении «бежать» является непереходным одновалентным глаголом, а во вторичном значении «управлять» - многовалентным. Сравните:

Sam runs fast (Сэм бегает быстро - одновалентный).

Sam runs a small hotel (Сэм управляет маленькой гостиницей - поливалентный).

У некоторых глаголах агенс одновременно является и инструментом: The knife doesn't cut. Поскольку целью нашей диссертации является исследование когнитивных аспектов поливалентных глаголов английского языка то, в нашей работе одновалентные глаголы действия не рассматриваются.

Как разновидность поливалентных глаголов, двухвалентные глаголы являются переходными. Они открывают места для двух облигаторных актантов (спутников), один из которых является подлежащим, а другое - прямым дополнением.

Как известно, переходные глаголы выражают действие, которые направлены непосредственно на предметы. В английском предложении за переходными глаголами обычно следуют существительные, местоимения или субстантивированные слова, обозначающие предметы, на которые направлено данное действие. Они выступают в предложении в роли прямого дополнения к переходному глаголу. Примеры двухвалентных глаголов движения действия

repeat, answer, break, call, draw, feed, open, pass, touch, etc:

Mr. Brown answered the question. David was drawing a picture.

I opened the door.

I have eaten soup.

Susan repeated her words.

A man is calling you.

Pass me the salt, please.

Ann has broken my glass.

She is feeding the baby.

Do not touch it.

Глаголы действия и их некоторые аспекты были объектом исследования русского, тюркских языков, включая узбекский язык. С.Х. Мухамедова, лингвист нашей Республики, в своей докторской диссертации [2007] делает обзор этих научных работ. Ею были проанализированы и обобщены более двадцати работ [Кузнецова А.И.. 1963; Блягоз З.У.,1964; Сергеева Н.Н., 1970; Сирота Р.И..1968:

Дмитриева Н.С.,1964; Муравьева Л.С.,1975; Битехина Г.А. и др. 1973; Ибрагимова ВЛ, 1975; Дмитриев Н.К..1962; Тенешев Э.Р.,1961;

Шабанов Дж., 2004; Халиков К.,1967; Вещилова В.Ф., 1962; Бабаева Л. 2003; Кучкартаев И.К.,1978; Мухиддинова Х.Л1979; А.А.Мусаев., 1992; Ваккосова.Д., Дустматова Ф., 2001 и др.] Диссертант глубоко изучила семантические и валентные особенности глаголов движения узбекского языка. Разнообразие тем и большое количество научных работ по глаголам движения говорит о том, что глаголы движения изучены на материале русского и тюркских языков, включая узбекский язык достаточно полно, что нельзя сказать в отношении английского языка. В английском языкознании имеются несколько диссертации по глаголам речи [Навицкая Е.О.,1985], по глаголам, выражающих значение «согласие» [Храмова Н.А., 2004], по глаголам направленного действия [Лазуткина Е.М., 1984]. Однако нет обобщающих диссертационных или-монографических работ по глаголам действия английского языка.

Как отмечает У.К.Юсупов, языки являются разновидностями единого общечеловеческого языка, поэтому лингвистические знания, добытые при исследовании структуры одного языка, несомненно, помогут при исследовании структуры другого. Так, многие грамматические категории различных языков были определены в результате положительного переноса определенной части лингвистических знаний по грамматическим категориям греческого, латинского, русского и других языков. Однако при неумелом использовании накопленные лингвистические знания по структуре одного

языка могут отрицательно влиять на исследование структуры другого.

Например, под влиянием грамматики латинского языка Дж. Керм выделил в английском языке дательный и винительный падежи (кроме именительного и родительного падежей). [G.O.Curme, 1935, 127-136]. На самом деле, формы, которые он называл формами дательного и винительного падежей (I bought **my brother** a book, The dog bit **my brother**) ничем не отличаются от формы именительного (общего) падежа.

Положительный перенос лингвистических знаний предполагает умелое пользование лингвистическими знаниями по структуре одного языка при исследовании структуры другого и запрещает "судить один язык по законам другого", рассматривать отношения и категории одного языка в качестве "нормы", а в другом языке видеть "отклонения от нормы", нечеткость нормы и т.д. [См.: Юсупов У.К. 2007, 94-95]. Опираясь на эту мысль, в своей работе используем некоторые идеи и термины С.Х.Мухамедовой, связанные с классификацией глаголов движения узбекского языка в её диссертационной работе. В английском языке имеется несколько крупных и малых семантических типов глаголов движения:

1. Глаголы, выражающие результативные действия.
2. Глаголы, выражающие действия, результаты которых абстрактны.
3. Глаголы, выражающие действия в ротовой полости.
4. Каузативные глаголы действия.

Перечисленные типы двухвалентных глаголов, достаточно многочисленны, кроме второго (Глаголы, выражающие действия, результаты которых абстрактны). Они имеют по несколько подтипов.

Двухвалентные глаголы, выражающие результативные действия

В результате действия этих глаголов образуются объекты, которые могут взаимно соединяться, их локация, состояния, формы и т.д. меняются. Их дифференциальные семы следующие:

1. Глагольные действия с семой «создание объекта»: to weave, to knit, to build, to construct, to make, to restore, to write, to dig, to organize, to create, to construct to engender, to produce, to generate, to invent, to design, to device, to develop, to form, to restore, to shape, to hatch, to found, to institute, to pronounce, to utter, to articulate, to sound, to enunciate, to verbalize etc.

Her novels **weave** together suspense and romance.(LDCE).

More homes are being **build** near the lake.(LDCE).

Do you want to **make** an appointment with the doctor. (LDCE).

Knitting wool into stockings. (Oxf.dic)

He **developed** a cough. (Oxf.dic)

The army was called in **to restore** order. (LDCE).

Tom wrote about family life in a funny way. (LDCE).

2. Глагольные действия с семой «связывание и соединение объектов»:

а) глагольные действия с семой «связывание объектов»: to connect, to join, to tie, to secure, to strap, to truss, to unite, to fix, to rope, to chain, to fetter, to yoke, to solder, to fuse, to weld, to combine, to unify, to affix, to attach, to couple, to bind, to knot, to bandage, to fasten, to glue, to paste, to stick, to pin, to nail etc.

George never comes out with the rest of us - he is **tied to** wife's apron strings. (LDCE).

I really felt **I connected** with Jim's parents. (LDCE) **Affix** a postage stamp. (Oxf.dic) Jill **fastened** a flower to her dress. (LDCE). You ought **to bandage** that cut. (C). He caught the rope and **knotted** it around a post. (C) Can you **pin** this announcement on the bulletin board for me? (LDCE). Iron spikes have been **welded** to the railings around the embassy. (C). б) глагольные действия с семой «соединение объектов»: to glue; to stick on; to spread on, to smear; to bake; to repair, to weld; to connect; to tie; to braid; to pin; to pass through, to add; to engraft (upon), to weld; to strengthen; to nail; ...; breed; to patch up; to decline; to guilty; to stick in.

I've nearly finished my model airplane - I just have to **glue**. (LDCE). I got some stick-**on** soles for my shoes, but they keep coming off. (C).

Spread some honey on the bread. (LDCE).

The garage said the car was so old it wasn't worth **repairing**. (C).

Can you **pin** this announcement on the bulletin board for me? (LDCE).

The road **passes through** some pretty little towns. (LDCE).

The judge **added** that this case was one of the worst she had ever tried. (C). Iron spikes have been **welded** to the railings around the embassy. (C).

Her determination to succeed has **strengthened**. (LDCE).

The windows were **nailed** shut. (LDCE).

I've **patched** things up with my girlfriend.(LDCE).

We **planted** trees and bushes in our new garden. (C).

3. Глагольные действия с семой «изменение формы, поверхности объекта».

Они делятся на следующие подтипы:

а) глагольные действия с семой «изменение формы объекта: to stretch, to flatten, to sharpen, to extend, to expand, to enlarge, to narrow, to widen, to lengthen, to elongate, to saw; to file, to spread, to scrape, to shape, to flatten etc.

We must **extend** a railway. (Oxf.dic)

That elastic band will snap if you **stretch** it too far. (C).

My pencil is blunt. I'll have to **sharpen** it. (C).

The author **lengthened** his article. (Oxf.dic)

Several trees were flattened by storm. (C).

б) глагольные действия с семой «изменение поверхности объекта», которые имеют следующие разновидности.

1) глагольные действия с семой «уравнение поверхности объекта»: to even, to smooth, to flatten, to iron, to plane etc

Lucy was awarded a scholarship in Chemistry, and now.

her brother has **evened** the score with a scholarship in Economics. (C).

By investing small amounts regularly, you can **smooth out** the effects of sudden rises and falls in the stock market. (C).

It takes about 5 minutes to **iron** a shirt properly. (C).

You'll have to **plane** some more off the bottom of the door its still sticking. (C).

The torrential rain had plastered her hair to her head. (C).

2) глагольные действия с семой «наведение блеска на поверхности объекта»: to polish, to decorate, to shine, to whitewash; to paint, to wax, to shine, to refine, to buff, to burnish etc.

Polish your shoes regularly to protect the leather. (C).

We **decorated** the Christmas tree with big red bows. (LDCE).

The government is trying to **whitewash** the incompetence of the treasury officials.
(C).

How much will it cost to **paint** the house? (LDCE).

She **shone** the torch into the dark room. (C).

Engineers spent many months **refining** the software. (C).

3) глагольные действия с семой «начертание линии или рисунки на поверхности объекта»: to draw, to line, to engrave, to inscribe etc.

The wall was **lined** with books. (Oxf.dic)

She was **drawing** a picture on the wall (LDCE).

The stone was **inscribed** with their names. (Oxf.dic)

4) глагольные действия с семой «углубление поверхности объекта»: to pluck out; to deepen; to dig, to peck, to till, to cultivate, to mine, to harrow, to plough, to turn over, to spade, to excavate, to burrow, to hollow etc.

One way of preventing further flooding would be to deepen the river bed (C).

The new Prime Minister is **cultivating** relationships with old Eastern block countries. (C).

A rabbit **burrowed** himself a hole. (Oxf.dic)

The tunnel was **dug** with the aid of heavy machinery. (C).

He **pecked** his aunt on the cheek. (C).

5) глагольные действия с семой, «изменение состояния объекта», которые имеют несколько крупных и мелких групп:

а) глагольные действия с семой «превращение объекта в состояние чистоты».

Они имеют три разновидности:

1) глагольные действия с семой «очищение поверхности объекта»: to wipe, to clean, to cleanse to sweep, to scrape, to rub, to brush, to dust, to mop, to dry, to remove, to get rid of, to erase, to efface, to swab, to scour, to shake etc

Someone has wiped their dirty hands on my nice clean towel. (C).

Have you got a cloth that I can **wipe** the floor with. (C).

You should always **clean** your teeth after meals.(C).

I've just **swept** the kitchen floor.

She yawned and **rubbed** holes in the carpet.(C).

We'll have to scrape the snow off the car before we go out in it. (C).

I was on the back door step **shaking out** a rug.(C).

2) глагольные действия с семой «очищение объекта водой»: to wash, to rinse, to bathe, to sponge etc.

Children suffering from the illness had **bathed** in sea water contaminated by sewage. (C).

First apply shampoo to hair and then **rinse** it thoroughly. (C).

The stream washed a channel in the sand. (Oxf.dic)

б) глагольные действия с семой «превращение объекта с одного состояния в другое». Они могут иметь следующие семы:

1) глагольные действия с семой «превращение объекта с прямого состояния на согнутое состояние»: to bend; to twist, to roll, to curve, to crook, to flex, to bow, to arch etc.

He **bent** down to tie his shoelace. (LDCE).

The wind **bowed** the tress. (Oxf.dic)

The cat **arched** his back. (Oxf.dic)

2) Глагольные действия с семой «кантовать»: to turn over, to overturn, to upturn, to keel over, to topple, to capsize etc.

The dictator was **toppled**. (Oxf.dic)

The burglars had **overturned** all the furniture in the house. (C).

в) глагольные действия с семой «смазка объекта чем-нибудь»: to rub, to grease; to spread, to smear, to butter, to wax, to soil, to oil, to mummify etc.

First **rub** the baking tray well with butter. (C).

Grease the pan lightly with butter. (LDCE).

Spread some honey on the bread. (LDCE).

You'll have to **butter** them up a bit before they'll agree. (Oxf.dic)

These were top lawyers, the kind who wouldn't normally **soil** their hands with police work or criminal law. (C)

He **waxed** nostalgic about the one-room schools of his youth. (L)

г) глагольные действия с семой «открытие и закрытие объекта». Эта группа состоит из двух подгрупп:

1) глагольные действия с семой «открытие объекта»: to open, disclose; to bare etc.

You can **open** your eyes now - here's your present. (C).

The men **bared** their heads as they entered the church. (C).

His books **disclose** great learning. (Oxf.dic)

2) глагольные действия с семой «закрытие объекта»: to close; to cover, to shelter, to rap. to swaddle, to lock, to bury etc.

We covered the sofa with a large blanket. (LDCE).

2.2 Прагмалингвистический аспект глаголов широкого действия

Swaddling a baby tightly in a blanket can be a good. (C).

The dog trotted off to **bury** its bone way to stop it crying. (C).

She **locked** him into the bedroom. (Oxf.dic)

5. Глагольные действия с семой «изменение расположения объекта». Эти глаголы имеют следующие дифференциальные признаки:

А) глагольные действия с семой «размещение объекта»: 1) глагольные действия с семой «размещение твердых веществ»: to stuff; to fill; to pack ; to cram; to compress; to lay; to put, to place; to load ; to install; to heap; to table; to fit; to saddle; to trap; to house; to room; to bag; to case; to box; to crate; to containerize; to hang; to push; to fix; to deploy; to plant; to ram etc.

We **planted** trees and bushes in our new garden. (C).

Firmly **compress** the soil in the pot so that the plant is secure. (C).

He **rammed** his clothes into a drawer. (Oxf.dic.)

She drew in her breath sharply, and **put** her hand to her check. (R.M. The interpreter, p-7)

He **carried** a heavy, ball-headed war club... (R.M.)

2) глагольные действия с семой «размещение жидких веществ» to pour; to fill, to bottle etc.

I spilled the juice while I was **pouring** it. (C).

These cakes are **filled** with cream. (C).

To **bottle** fruit you put fresh fruit into special containers. (C).

Б) глагольные действия с семой «сбор и складывание объекта»:

1) глагольные действия со семой «сбор объекта»: to gather; to collect; to pick; heap; to store; accumulate etc.

He **collected** the children from school. (Oxf.dic)

He gathered his papers together (Oxf.dic).

He **accumulated** a fine library (Oxf.dic).

2) глагольные действия с семой «складывание объекта»: to fold; to pile; to stack; to pack, to bale, to heap, trample, to ram, to press, to compress, to compact, to arrange etc.

Snow had **piled up** against the walls of the house. (C).

Somebody **trampled** all over my flowerbeds in the night. (C).

He **rammed** his clothes into a drawer. (Oxf.dic).

Jim **pressed** his nose against the window. (Oxf.dic)

В) глагольные действия с семой «расставление, расстиление объекта»: to spread, to put etc.

She **spread** a thick layer of butter on. her toast. (LDCE).

Put the glasses on the tray! (Oxf.dic)

Г) глагольные действия с семой «наматываний объекта»: to muffle up; to wind; to reel; to twist; to spin; to rap etc.

He was **muffled up** in an overcoat. (Oxf.dic)

She **twisted** her head so she could see what was happening. (C).

The fisherman **reeled** in the line. (Oxf.dic).

6. Глагольные действия с семой «физическое влияние субъекта на объект пальцами и ногтями», которые делятся на следующие подвиды:

а) глагольные действия с семой «положительное физическое влияние»: to pat, to stroke, to massage, to rub, to press etc.

I can't help **patting** myself on the back. (Oxf.dic).

Laura took off her glasses and rubbed her eyes. (LDCE).

б) глагольные действия с семой «отрицательное физическое влияние»: to scratch, to pinch, to crumple, to rumple, to crush, to suffocate, to smother, to stifle, to strangle etc.

People have been **scratching** their names on this rock for years. (C).

The youth **rumpled** his hair with blunt, nervous fingers. (A.M. p-52 >

Her dresses were badly crushed. (C).

Right, who **pinched** my chair? (C).

The bullet hit him and he **crumpled** into a heap on the floor. (C).

7. Глагольные действия с семой «нанесение объекту ущерб» При этом ущерб может быть полностью или частично:

1) глагольные действия с семой «резание объекта»: to cut; to chop; to saw; to reap (crop); to prune; to fell; to stab; to knife; to slaughter; to split; to break; to slice; to shave; to peel

Cut the meat up into small pieces. (C).

He was **chopping** wood in the yard. (C).

I think I've **broken** your cassette player. (C).

He was jailed for fifteen years for **stabbing** his wife to death. (C).

The prize was **split** between Susan and Kate. (C).

He **knifed** her in the back. (C).

2) глагольные действия с семой «размельчение объекта»: to granulate; to slice; to divide; to crumble; to crush; to break; to mince etc.

Knead the dough well, then **divide** it into four pieces. (C). Tragedy struck when several people were **crushed** to death in the

crowd. (C). I dropped the vase and it broke into pieces. (C).

3) глагольные действия с семой «расщепление объекта»:

to peel; to separate; to crack; to disjoin; to skin; to unshell etc We **peeled** the wallpaper of the walls. (C). You can get a special device for **separating** egg whites from yolks. (C). A stone hit the window and **cracked** the glass. (C). Most of the old

part of the city was **destroyed** by bombs during the war. (C). His arm was badly crushed in the car accident. (C).

4) глагольные действия с семой «разрушение объекта»: to break: to destroy: to crush; to liquidate etc.

He ruined mouth sagged open, exposing the broken stubs of teeth and the festered, yellow gums. (A.M. p-42).

5) глагольные действия с семой «вынимание объекта: to carry out; to pull out: to take out; to tear out, to uproot etc.

He wanted to **tear out** his tongue and grind it into the wooden floor with his foot. (N.H. p.26). Finally he **took out** half a loaf of rye bread and an onion. (A.M. p.43). He **pulled out** the drawer. (Oxf.dic).

6) глагольные действия с семой «топтание объекта»: to trample etc.

Eight people were **trampled** to death when the stadium collapsed and the crowd rushed out onto the football pitch. (C).

7) глагольные действия с семой «нанесение объекту удар». Они делятся на два типа:

а) глагольные действия с семой «нанесение объекту удар кулаком (ладонью) и другими средствами: to knock; to beat; to box; to punch, to hit; to slap; to lash; to whip; to knife; to stab; to cut; to pierce; to pin; to puncture; to fork; to harpoon etc.

There came a loud **knock**. (Oxf. Dic.)

He **beated** the table with his fists. (Oxf.dic.)

This had sparked gang war, fought with **knives** and knuckles and clubs. (R.M. p-13)

He **punched** him in the stomach. (C).

He fell and hit his head on a stone. (Oxf.dic)

His friends **slapped** him on the back when he said he was getting married. (C).

I don't like the way the drivers **whip** their horses. (C).

б) глагольные действия с семой «нанесение объекту удар ногами»: to kick: to trample down etc.

He was accused of kicking a man in the face. (C).

в) глагольные действия с семой «ликвидация объекта»: to liquidate; to terminate; to eliminate; to finish; to explode; to blast etc.

The children were **exploded** into giggles. (C).

After three years of heavy losses the company went into **liquidation** with debts totally \$100 million. (C).

The play **finishes** with a song. (C).

8. Глагольные действия с семой «оказание физическое давление субъекта на объект». При этом давление может быть положительным или отрицательным. Эти глаголы делятся на пять подтипов:

а) глагольные действия с семой «давить»: to press; to squeeze; to embrace; to hug; to crush etc.

Sprawled out, with his body twisted and with one hand **pressed** convulsively to his throat, he lay quiet. (A.M. p-42) They still **hug** their old beliefs. (Oxf.dic)

б) глагольные действия с семой «тянуть»: to drag; to draw; to pull, to carry etc.

I had to **dragged** him to the party. (Oxf.dic)

It was there that the Mohawks had found her, and carried her back to their own country. (R.M. p-60)

I'd like to **draw** your attention to the six exit doors in the plane. (L).

Ships **carried** goods. (Oxf.dic)

в) глагольные действия с семой «толкание»: to push; to nudge; to move etc.

Kate **moved** the books back. (Oxf.dic) He **pushed** all the dirty jobs on to me. (Oxf.dic. p-479)

г) глагольные действия с семой «провалить»: to fell; bring down; turn over; roll etc.

He lay for a moment and then rolled over on his back. (A.M. p-42) The boxer was **felled** by a punch to the head. (C).

д) глагольные действия с семой «бороться» делятся на два подтипов:

1) глагольные действия с семой «борьба в положительном значении»: to fight; to compete with; to struggle; battle etc.

He was disgusted that his mother had ordered him to go with the girls, when he could have been **fighting** with the other boys or staking game in the woods. (R.M. p-55)

2) глагольные действия с семой «борьба в отрицательном значении»: scuffle with; fight with etc.

He was disgusted that his mother had ordered him to go with the girls, when he could have been **fighting with** the other boys or girls.

9. Глагольные действия с семой «отправка объекта определённому адресату». При этом действия субъекта не может осуществляться без адресата. Эта группа делится на две подгруппы:

а) глагольные действия с семой «отправка объекта адресату»: to pass; to send; to dispatch; to give; to sell; to throw; to fling; to cast etc.

Pass me the salt, please! (Oxf.dic)

I'll **give** you copies. (A.M.)

He wanted **to throw** his napkin on the floor, push the table over and run. (N.H.)

He was **cast** for the part of the Hamlet. (Oxf.dic)

They **send** their goods all over the world. (C).

б) глагольные действия с семой «распространение объектов адресату: to distribute; spread; to pour; to splash; to sprinkle etc.

The company aims eventually to **distribute** its products throughout the European Union. (C).

Unfortunately some paint **splashed** onto the rug. (C).

Sprinkle the pizza with a few herbs. (C).

2.3 Особенности контекстуальной актуализации значения глаголов широкой семантики

В истории лингвистической науки не раз отмечалось, что глагол является средоточием номинативно – категориальных потенций и центром предикативно – функционального использования.

Семантика именных лексем, в которой находит свое отражение мир реальных предметов или мыслимых, какими опредмечены действия, процессы и признаки, в корне отличается от лексического значения глагольных лексем, характеризующих мир все возможных признаков предметов и их отношений.

Если значения имен существительных основывается на понятии предметности, представляющем собой своеобразную транспозицию всеобщей категории - «субстанции» - в плоскость языка, то в значении глагольной лексики (как члена другого лексико - грамматического разряда) находят свое воплощение понятия «действие», «состояние» и «процесс», подпадающие под другую, не менее емкую мыслительную категорию – «признак». В связи с этим не только в чисто логических теориях, но и в лингвистических глагол и прилагательное объединяются в одну «лексическую категорию»{1} в категорию «предикатных» или «пропозициональных имен»{2}.

Имена существительные обозначает предметы, глаголы – отношения и связи последних, поэтому значения первых более автономны и абсолютны и детерминированы многими факторами.

Ш. Балли, отмечая специфику значения глагольных лексем, писал: «Так, процессы обычно воспринимаются одновременно с предметами, которые от них неотделимы. Состояния воспринимаются нами как следующие непосредственно за движением. Несомненно, однако, что глагольное понятие часто бывает слишком неясным или слишком сложным, чтобы его можно было воспроизвести»{3}.

Предметно – понятное содержание, лежащее в основе лексического значения именных лексем, противостоит по характеру своей организации семантики глагольных лексем.

В именных лексемах понятийная и предметная отнесенности, формирующие соответственно сигнификативный и депотативный аспекты значения конкретной лексики, совмещаются в пределах номинативного значения

одного и того же слова. В глагольных же лексемах, выражающих своей семантикой понятия отношения к его объекту, субъекту или к тому и другому одновременно, эти смысловые отношения как бы выносятся за рамки глагольной лексемы и находят свое выражение в минимальных лексических синтагмах. Поэтому соотносительность глагольных лексем с категорией предметности, подобно самим предметам, раскрывающимся через их свойства и отношения, предполагает наличие смысловых связей глагола с предметными именами и манифестируется в моделях субъектной – объектной локализации глагольного действия.

Сигнификатом, вернее, своеобразное его модификацией, формирующей значение глагольной лексемы, является понятие отношения, абстрактное понятие а предметной отнесенностью выступает представление об объеме и характере семантических категорий имен, совместимых (по логике вещей) с данными глагольным действием.

Следовательно, значение глагольных лексем раскрывается прежде всего в имплицитных синтагмах, детерминированных категориальной семантикой сочетающихся глагольных и именных лексем, благодаря чему последние выступают членами потенциальных синтагм.

Глагольные лексемы являются такими лексическими единицами, в номинации которых фиксируются и закрепляются разные семантические признаки, различные ракурсы реальных связей обозначаемого словом действия, процесса, состояния с предметами и лицами, производящими эти действия как свойственные им или подверженные им. Семантически реализуемые слова разграничивают друг друга в пределах данной минимальной синтагмы.

О. Есперсен, отмечал этот факт и писал: « Глагол сообщает сочетанию особый характер завершенности и создает (более и менее) законченное высказывание, чего не получается при соединении существительного или местоимения с прилагательным или наречием».

Абсолютная (речевая) актуализация языковых знаков проводится относительно времени, модальной оценки и лиц коммуникативного акта, в то

время как относительная актуализация двух слов(одного в отношении другого) в лексико - семантической системе языка.

Дифференциальный характер означаемого и означающего, их взаимообусловленная связь (в пределах словесного языка), детерминируемая предметным рядом, мыслительными категориями, системой языка или нормой употребления, каждой лексической единице служить актуализатором другого. Однако из этого не следует, что каждое из лексически сочетающихся слов внутри синтагмы не обладает самостоятельным, ему одному присущим номинативным значением.

«Знак в самом себе несет свое значение и только оно одно существенно для коммуникации»{4}.

Семантика глагольных лексем отражает не только специфику обозначаемых ими действий, состояний лиц, предметов, включая имплицитно в номинацию модель их смысловых отношений; лексическое значение глагола больше какого – либо другого лексико грамматического разряда осложнено категориальной семантикой – выражением способа, вида действия, его соотнесенности с коммуникативными лицами, с модальностью оценки содержания высказывание, со временем реального речевого акта и т.п. все это делает глагол сложным по своему содержанию, центральным по роли и переводу системных средств в актуальные речевые единицы{5}.

В силу этого лексическое значение глаголов представляет собой сложный феномен, детерминируемый тремя основными факторами:

1) соотнесенностью с реальной действительностью, которая представляет собой в данном случае не мир предметов а их отношений(местонахождение, действие, состояние и т.д)

2) категориальной и индивидуальной семантикой, сочетающихся с глаголом предметных имен

3) типом смысловых отношений между действием, его агенсом и объектом, на которой оно направлено, - а соответственно типом моделей « субъект - действие», « действие - объект», « субъект – действие -объект».

В каждом языке имеется большая группа глаголов, которые семантически совместимы только с одной категорией предметных имен в качестве субъекта, - *думать, разговаривать* может только человек, *мычать* – корова и т.п. Например, субъектом (агентом) русского глагола идти, чрезвычайно широкого по объему выражаемого им понятия, может быть человек, животное, средство передвижение, явление природы и даже абстрактные понятия, в то время как в английском языке для выражения соответствующих понятий существует совершенно другие по составу своих членов минимальные лексические синтагмы.

Рус.	Анг.
Человек идет	Man walks
Трамвай идет	Tram runs, moves
Часы идут	Clock works
Время идет	Time flies, passes
Снег идет	Snow falls
Фильм идет	Film is on
кровь идет	Blood circulates
дым идет	Smoke is coming out

Семантика других глагольных лексем ориентирована относительно объектов, на которые направлено глагольное действие, например, *to coin* «чеканить деньги», *to exile* «отправлять в ссылку» ср. русск. Лудить посуду, дубить кожу, печь хлеб.

По сравнению с именами существительными глаголы с их сложным, далеко не гомогенным и не дискретным означаемым представляют большие трудности при выделении типов по их лексической семантике.

Лексическое (индивидуальное) значение глагольных слов осложнено целым рядом семантических признаков, выражающих способ протекания действие, обстоятельства его свершения, видо – временные характеристики глагольного действия, модальные и экспрессивные наслоение. Трудно также определить, какой

из признаков присущ только данной лексеме, какой – целой группировке, а какой обобщен до уровня категорий и какова природа этого категориального признака (грамматическая, лексико – грамматическая, или чисто лексическая)»{6}.

Анализ глагольных лексем, составляющих основу простой номинации, в плане «формул строение» их семантики позволяет по типу этих формул и семантических категорий, сочетающихся с ними имен, проводить детальную субкатегоризацию. Соответственно это позволяет определить потенциал лексической валентности и формы выражения результатов лексико – семантического варьирования, представляющего собой относительную актуализацию, частичное разграничение семантики

Выводы по второй главе

Одновалентные глаголы - это глаголы, которые открывают место для единственного облигаторного актанта (спутника), которым является подлежащее.

Такие глаголы в лингвистике имеют несколько названий: «моновалентные глаголы», «одноактантные глаголы», «одноместные глаголы», «одновалентные глаголы», «глаголы без дополнения», «субъектные глаголы», «абсолютные глаголы» и т.д.

Глаголов с одним или несколькими дополнениями называют «многоактантными глаголами», «многоместными глаголами», «поливалентными глаголами», «относительными глаголами». В нашей работе мы пользуемся терминами «поливалентный глагол», «одновалентный глагол», «двухвалентный глагол», «трехвалентный глагол».

В английском языке все непереходные глаголы, в том числе и непереходные глаголы действия, являются одновалентными глаголами. У некоторых глаголов агенс одновременно является и патиенсом. К числу одновалентных глаголов также следует отнести такие глаголы, как *to rain*, *to snow*, *to drizzle* и т.д., требующие формальное подлежащее *it*. Лексема может иметь несколько лексико-семантических вариантов, и каждый лексико-семантический вариант может отличаться друг от друга не только своей семантикой, но и валентностью и сочетаемостью.

Как разновидность поливалентных глаголов двухвалентные глаголы являются переходными. Они открывают места для двух облигаторных актантов (спутников), один из которых является подлежащим, а другое - прямым дополнением.

В английском языке мы определили несколько крупных и малых семантических типов глаголов действия. Крупные семантические типы: 1) глаголы, выражающие результирующие действия, 2) глаголы, выражающие действия, результаты которых абстрактны, 3) глаголы, выражающие действия в ротовой полости, 4) каузативные глаголы. Внутри каждого крупного семантического типа можно выделить следующие малые группы.

Внутри глаголов, выражающих результирующие действия, глагольные действия с семами 1) «создание объекта», 2) «изменение формы, поверхности объекта»: А) «изменение формы объекта, Б) «изменение поверхности объекта»: а) «уровнение поверхности объекта», б) «наведение блеска на поверхности объекта», в) «начертание линии или рисунки на поверхности объекта», г) «углубление поверхности объекта» д) «изменение состояния объекта»: 1) «превращение объекта в состояние чистоты»: а) «очищение поверхности объекта»; б) «очищение объекта водой»; Б) «превращение объекта с одного состояния в другое»: 1. «согнутое состояние»; 2. «кантование»; 3. «смазка объекта чем-нибудь»; 4. «открытие» и «закрытие объекта»; 5. «изменение расположения объекта»: А) «размещение объекта»: 1) «размещение твердых веществ»; 2) «размещение жидких веществ»; Б) «сбор» и «складывание объекта»; В) «расставление, расстилание объекта»; Г) «наматывание объекта»; 6. «физическое влияние субъекта на объект пальцами и ногтями»: а) «положительное физическое влияние»; б) «отрицательное физическое влияние»; 7. «нанесение объекту ущерб»: 1) «резание объекта»; 2) «размельчение объекта»; 3) «расщепление объекта»; 4) «разрушение объекта»; 5) «вынимание объекта»; 6) «топтанье объекта»; 7) «нанесение объекту удар»: а) «нанесение объекту удар кулаком, ногами, ладонью и другими средствами», в) «ликвидация объекта», 8. «оказание физического давления субъекта на объект»: а) «давить»; б) «тянуть»; в) «толкать»; г) «провалить»; д) «борьба, драка»: 1) «борьба в положительном значении»; 2)

«борьба в отрицательном значении»; 9. «отправка объекта определённому адресату».

Внутри глаголов, выражающих действия в ротовой полости делятся на глаголы с следующими семами: 1) «принятие блюд: а) «кушать по-человечески», б) «кушать наподобие животных и птиц», 2) «действия, выполняемые с помощью зубов», 3) «принятие жидкостей».

Внутри каузативных глаголов действия можно выделить следующие подтипы:

1. Каузативные глаголы, у которых второй актант (дополнение) является каузируемым объектом (пациентом) в отношении к первому актанту-каузатору (подлежащему). В результате каузирования второй актант (каузируемый объект) выполняет действие, требуемое каузатором, отражаемом в семантике глагола-сказуемого. При этом он одновременно является пациентом в отношении к первому актанту (каузатору) и агенсом действия, выраженного в семантике глагола, выполнение которого требуется первым актантом (каузатором).

2. Каузативные глаголы, у которых второй актант (дополнение) является каузируемым объектом (пациентом) в отношении к первому актанту-каузатору (подлежащему). В результате каузирования второй актант (каузируемый объект) находится в пространстве, указанном первым актантом (каузатором) в семантике глагола-сказуемого. При этом он одновременно является пациентом в отношении к первому актанту (каузатору) и агенсом нахождения в пространстве, требуемого первым актантом (каузатором), выраженного в семантике глагола - сказуемого (to table).

3. Каузативные глаголы, у которых второй актант (дополнение) является каузируемым объектом (пациентом) в отношении к первому актанту-каузатору (подлежащему). В результате каузирования второй актант (каузируемый объект) приобретает требуемый первым актантом (каузатором) признак, указанный в семантике глагола-сказуемого. При этом он одновременно является пациентом в отношении к первому} актанту (**каузатору**) и носителем требуемого первым

актантом (каузатором) признака, выраженного в семантике глагола - сказуемого (to enlarge).

Глава III. Прагмалингвистический аспект трехвалентных глаголов широкой семантики

3.1 Трехвалентные глаголы широкой семантики и их семантическая классификация.

Трехвалентные глаголы открывают позиции для трех обязательных актантов, первый из которых является подлежащим, остальные два – прямым и косвенным дополнениями. Примеры:

Mike told me a story.

Bill gave Jane an apple.

Mike said nothing.

Miss Marple asked me a question.

Mary passed the saltcellar to me.

She showed me her car.

They sell cars.

В традиционной грамматике трёхвалентные глаголы не отличаются от двухвалентных и смешиваются с ними под общим наименованием переходных, тем не менее глаголы с тремя актантами обнаруживают ряд особенностей, которые обусловлены именно их трёхвалентным характером. Эти особенности требуют специального исследования.

Следует отметить, что разграничить многие трёхвалентные глаголы действия от двухвалентных трудно. Причины этому следующие:

1. Никакие толковые словари английского языка не содержат информацию об одновалентных, двухвалентных, трехвалентных глаголах, т.е. у них нет специальных маркеров для них, хотя есть маркеры для показа переходности – непереходности глаголов.

2. У трехвалентных глаголов открываемое место для третьего актанта (косвенное дополнение) часто не заполняется, благодаря этому он известен слушателю (читателю) из контекста или речевой ситуации. Примеры: "I am sorry", he said (Flora Kidd, 14).

"Yes. Thank you," Sara answered. (Flora Kidd, 120).

3. Между сходными категориями обычно четкой границы не бывает.

Количество и подтипы трехвалентных глаголов действия не так много по сравнению с количеством и подтипами двухвалентных. Это, по - видимому, объясняется более поздним появлением трехвалентных глаголов, чем двухвалентных.

Как показало исследование трёхвалентных глаголов действия, по своей семантике они делятся на следующие типы:

1. Глаголы давания: **to give, to hand, to bestow, to accord, to return, to bequeath, to assign, to present, to award, to confer, to leave, to offer, to lend, to offer, to pass, to deliver, to distribute, to grant, to allocate, to sacrifice, to allot, to supply, to provide, to furnish, to transfer, to surrender, to lend, to pay, to convey, to donate, to sentence, to betray, to throw, to transmit, to deprive** и др.

She **gave** him a squeeze, dropping her hand down to pinch his bottom. (R.M).

Last year he **donated** \$1000 to cancer research (LDCE).

He **bestowed** a fortune on his nephew. (Oxf.Dic).

He was **accorded** the honor in 1972. (LDAE).

Please complete the questionnaire and **return** it to the personnel department. (McM.Dic).

A share **confers** certain rights on the person who holds it. (McM.Dic).

She was **offered** a job in Paris. (CALD).

Their costumes **lent** a note of gaiety to the scene. (Oxf.Dic).

I **passed** him on the stairs this morning. (CALD).

We **distributed** beans and maize to the refuges. (McM.D).

Convey my greetings to him. (Oxf.Dic).

It is not the job of the investigating committee to allocate blame for the disaster. (CALD).

Three people have been arrested for **supplying** arms to the terrorists. (CALD).

A charity that **provides** shelter for the homeless. (LDAE).

She **transmitted** her musical gift to her son. (Oxf.Dic).

The troops had been **deprived** of food and water. (LDAE).

2. Глаголы речи: **to say, to tell, to ask, to speak, to order, to answer, to cry, to emphasize, to conclude, to report, to declare, to demand, to invite, to promise, to recommend, to call, to add, to beg, to request, to interrupt, to repeat, to congratulate, to thank, to murmur, to lie, to whisper, to remind, to joke, to jeer, to sigh, to explain, to declare, to proclaim, to confirm, to affirm, to assign, to mention, to prompt, to confess.**

He finally **told** me the reason why he was so upset. (McM.Dic).

Island woman **asked** the strangers to wait at the edge of the woods while she sent Taldeer racing ahead to alert the village. (R.M).

The witness refused to **answer** the question. (LDAE).

You can use italics or capitals to **emphasize** a word in a piece of writing. (CALD).

The Daily Gazette **reported** the story. (LDAE).

Australia **declared** its support for the agreement. (McM. Die).

Piety **demands** it of us. (Oxf.Dic).

We strongly **recommend** you insure your luggage when you travel. (McM).

We intend to **request** the police to press charges against him. (McM.Dic).

My sleep was **interrupted** by the noise of trains. (Oxf.Dic).

I want to **congratulate** you on a fine achievement. (LDAE).

The mists of sunrise whispered his name. (R.M).

He **reminded** me to buy bread. (Oxf.Dic).

The people at the back of the hall **jeered** the speaker. (CALD).

The doctor **explained** the risks to me before the operation. (McM.D).

His accent **proclaimed** him a foreigner. (Oxf.Dic). They **assigned** me a small room. (CALD).

The Bishop's speech has **prompted** an angry response from both political parties. (CALD).

Многие речевые глаголы служат для связи чужой речи с авторской речью, но в этой функции они изучены недостаточно. Поэтому мы в своей работе рассматриваем этот вопрос более подробно на материале текста книги Флоры Кид «Страстный незнакомец» [Flora Kidd. "Passionate Stranger" London, 1981].

Как показало статистическое изучение конструкций с прямой речью и связывающие в них глаголы чужую речь с авторской, в данном произведении имеются 585 конструкций с чужой речью и восемьдесят два глагола речи, связывающих чужую речь с авторской. Приведём их список и количество их встречаемости в цифрах: to say - 152, to whisper - 91, to ask - 62, to reply - 48, to add - 25, to retort - 24, to mutter-16, to explain-13, murmur -8, to accuse - 9, to tell-8, to go

on - 8, to agree - 8, to query - 8, to taunt - 8 , to cry - 7 to remark- 6 , to demand - 6, to repeat-5to protest-5, to sigh-5, to challenge-5, to fling -5, to jeer -4, to persist-4, to laugh -4, to explain -4, to rap-3, to counter-3, to argue- 3, to drawl, to speak-3, to comment-3, to begin-3, to call-3, to break off-3, to grawl-3, to write -3,to demand-2, to object-2, to break off -2, to interrupt - 2, to finish - 2 , to swing -2, to rebuke-2, to hiss-2, to breath-2, to continue-2, to flare - 2, to warn-1, to invite-1, to babble-1, to urge-1, to parry-1, to correct-1, to turn-1, to sound -1, to shout-1, to offer-1, to falter-1, to frown-1, to remind-1, to announce-1, to gasp-1, to mock-1, to moan-1, to rave-1, to enthuse-1, to groan-1, to answer-1, to blurt-1, to suggest-1, to assume-1, to grawl-1, to splutter-1, to snap-1, to sniff-1, to lie-1, to grate-1, to admit-1 , to mumble-1 , to surprise -1.

Как видно из приведенной статистики, самыми употребительными речевыми глаголами действия, которые связывают чужую и авторскую речь, являются "to say", "to ask", "to reply", "to whisper", "to retort", "to mutter", "to explain." Среди них доминирующим является "to say." Примеры на речевые глаголы действия: "I am sorry", he **said** (p. 14).

"What comes next?" Sara **whispered** to Glen (p.6).

"She is not here", she **repeated** (p. 11).

"No, **I** won't hang on, love", her aunt **replied** (p. 10).

"Drive carefully", **warned** her aunt (p. 14).

"What do you want?", she demanded sharply (p. 11).

"So here **I** am", he **added**, spreading his hands out in a foreign gesture (p. 12). "Can **I** get something?" **she asked**.

"Please go ahead and eat," Sara **invited** "But take it slowly" (p. 14).

"Your hair is darker than Cecilia" he **remarked...** (p. 15).

"meaning mine is an ordinary dull brown while hers is a beautiful strawberry blonde", she **retorted** (p. 15).

"I didn't believe he meant what he said. I didn't believe he would come", she **babbled** (p. 19).

"Oh, my God," she groaned (p.1 16).

"My God!" breathed Cecilia again ... (p.1 16).

"Yes. Thank you," Sara answered (p. 120).

"But he can't marry her," Sara blurted. "He is married already (p. 121).

"And now you are divorced." Glen suggested ... (p. 128).

"You might not," Glen conceded (p. 128).

"No I'm not going to make any pretence of having fallen in love with you, Sara, or any of that nonsense," he continued (p. 130).

"It was a pleasure," he assured her ... (p. 135).

"Wouldn't you?" he jeered (p. 138).

"I made it up two years ago," she flared (p. 138).

"You want it, stop pretending you don't," he growled savagely (p. 143).

"I'm not. I'm not! I don't belong to any man," Sara spluttered ... (p. 141).

"Speak for yourself!" she snapped (p. 148).

"I ... I ... wasn't invited to go?" Sara sniffed (p. 150).

"Very well. Thank you," Sara lied ... (p. 153).

"Or, trust me," she grated between tant lips (p. 182).

"Or ... Or trust you," she admitted (p. 182).

"That is ... if it's what you want," she mumbled (p. 186).

"It's what I want more than anything else in the world," James surprised her by saying ... (p. 186).

Как видно из примеров, речевые глаголы многочисленны и семантически разнообразны. Мы не претендуем на полноту списка глаголов речи. Список можно продолжить. Многочисленность и семантическая разнообразность глаголов речи объясняется тем, что когда говорящий передаёт чужую речь, он не только передаёт речь чужого человека, **но** и акустические характеристики его речи (**to snap, to growl, to hiss** etc), его интонацию (**to ask, to query** etc) и эмоциональное состояние (**to groan, to surprise** etc.), а также личное отношение (**to jeer, to exclaim, to lie** etc.) к чужой речи.

В английском языке, исходя из лексической семантики, можно выделить **шесть типов** глаголов речи, связующих чужую речь с авторской речью:

1) глаголы говорения (to say, to tell, to speak, **to complain** и т.д.):

2) глаголы сообщения (to inform, to declare, to announce и т.д.);

3) глаголы произносительно-звуковой характеристики (to whisper, to **murmur**, to babble и т.д.);

4) глаголы симметричной речи (to talk, to argue, to chat и т.д.);

5) глаголы речевого намерения (to affirm, to assert, to ask, to order, и т.д.);

6) глаголы речевой оценки (to lie, to jeer, to mock, to agree и т.д.).

Интересно отметить, что эти глаголы речи в конструкциях с прямой речью, как правило, употребляются в форме прошедшего времени.

Говоря о поливалентных глаголах нельзя не остановиться на интересной идее Ю.С.Степанова об истории человеческого языка с точки зрения одновалентности, двухвалентности и трехвалентности предиката.

С точки зрения исторического развития синтаксической валентности Ю.С.Степанов делит языки на три типа:

Язык-1 (с семантикой только)

Язык-2 (с семантикой и синтактикой)

Язык-3 (с семантикой, синтактикой и прагматикой - дектикой)

Эти языки отличаются друг от друга несколькими признаками, среди которых количество актантов. В предложениях языка-1 все глаголы (предикаты) непереходные и имеют только один актант (субъект), в языке-2 - два актанта: субъект и объект, а в языке-3 глаголы имеют три актанта - субъект, прямой и косвенный объекты [См: Степанов Ю.С.,1985: 278 - 306]. Это говорит о том, что глагольная валентность в языке развивалась в сторону все большего увеличения числа актантов, и, следовательно, глаголы возникали в следующем порядке: одновалентные, двухвалентные, трехвалентные. Иными словами, актанты развивались в следующем порядке: первый актант, второй актант, третий актант, по мере того как все более усложнялась актантная структура. Таким образом, идея Ю.С.Степанова о трех типах языков с точки зрения синтаксической валентности находит свое подтверждение на языковом материале нашей диссертации.

3.2. Когнитивный аспект трехвалентных глаголов широкой семантики

Когнитивные признаки трёхвалентного глагола действия представляют собою те же самые когнитивные признаки, что у в двухвалентном глаголе, описанном в разделе «Когнитивный аспект двухвалентных глаголов действия» и плюс следующие: наличие третьего актанта (косвенного дополнения), его расположение, содержание и его реализаторы, категоризация средств, участвующих в реализации данного актанта, два вида пассивных трансформаций предложений со сказуемым, выраженным трехвалентным глаголом. Ниже мы попытаемся описать когнитивные признаки двух трехвалентных глаголов на примере глаголов **to buy** и **to say**. Первый относится к группе глаголов давания, а второй - к группе глаголов речи. Мы предполагаем, что возможно экстраполировать результаты исследования по этим глаголам на остальные трехвалентные глаголы движения.

Выражаемое этими глаголами действия имеют свои денотаты в реальной действительности. Они отражены в первичных значениях данных глаголов. В толковом словаре **LDCE** первичное значение **to buy** (купить) описывается следующим образом: *to obtain (something) by paying money* [LDCE, 132]. Семантическая структура этого трёхвалентного глагола действия содержит следующие семы: действие, направленность, намеренность, предмет, переход предмета покупателю, плата, деньги. В этом первичном значении данный глагол является трехвалентным, так как он открывает места для трех актантов - для агенса, пациенса и бенифактива.

В активной конструкции «**Tommy bought an ice-cream for me**» открываемые глаголом **to buy** места для первого актанта (агенса) впереди сказуемого и второго актанта (пациенса) позади его заполнены существительными **Tommy** и **ice-cream** в общем падеже. Третий актант (бенифактив) реализован личным местоимением **1** в объектном падеже с предлогом **for (for me)** и расположен после второго актанта-пациенса.

Предложения со сказуемым, выраженным трехвалентным глаголом действия, в отличие от предложений со сказуемым, выраженным двухвалентным глаголом,

имеют два вида пассивной трансформации. Это можно видеть в следующих пассивных конструкциях, образованных из вышеприведенного предложения **Tony bought an ice-cream for me:**

1. An ice-cream was bought for me by Tony.

2. I was bought an ice-cream by Tony. В обоих трансформированных предложениях агенс соответствует предложному дополнению, выраженному существительным Топу в общем падеже, единственном числе с союзом **by**, но расположен позади бенифактива в первом предложении (**An ice-cream was bought for me by Tony**), позади пациенса во втором предложении (**I was bought an ice-cream by Tony**). Пациенс в первом трансформированном предложении соответствует подлежащему, выраженному существительным в общем падеже, единственном числе (**An ice-cream was bought for me by Tony**). Во втором предложении тот же самый пациенс, не изменяя свою форму, но изменяет позицию, соответствует прямому дополнению, стоящему позади сказуемого (**I was bought an ice-cream by Tony**). Бенифактив в первом примере соответствует предложному дополнению, выраженному личным местоимением I в объектном падеже (те) с предлогом for (**An ice-cream was bought for me by Tony**), во втором примере он (бенифактив) соответствует подлежащему, выраженному существительным в общем падеже, единственном числе (**I was bought an ice-cream by Tony**). Варианты валентных моделей трехвалентного глагола **to buy** - следующие: Tony bought an ice-cream for me: **агенс + действие +пациенс +бенифактив** An ice-cream was bought for me by Tony: **пациенс+ действие+бенифактив+ агенс**

I was bought an ice-cream by Tony: **бенифактив+действие+ пациенс+агенс**

Если трактовать эти модели с точки зрения пропозиции современной логики они выглядят как **Rabc**, где R-отношение между тремя аргументами **a,b,c**.

Итак, трехвалентные глаголы, в отличие от двухвалентных, могут употребляться в двух видах пассива. В первом виде пассива агенс- подлежащее активной конструкции превращается в агенс-предложное дополнение в пассивной конструкции, пациенс-прямое дополнение превращается в пациенс-подлежащее

пассивной конструкции, бенифактив-предложное дополнение остаётся без изменения.

Во втором виде пассива агенс-подлежащее активной конструкции превращается в агенс-предложное дополнение, пациенс-прямое дополнение остаётся без изменения, а бенифактив-предложное дополнение превращается в бенифактив-подлежащее. Но, при этом изменяются синтаксические позиции актантов.

Исходя из лексикографического описания глагола **to buy** в толковом словаре LDCE и нашего наблюдения, можно сказать, что семантическая структура этого трехвалентного глагола действия в приведенном предложении "**Tony bought an ice-cream for me**" содержит следующие: **лексические семы:** действие, намёки на агенс, пациенс и бенифактив, намеренность действия, **грамматические семы:** представление действия как прошедшее, реальное, недлительное, активное, утвердительное. В семантической **структуре** нет никаких стилистических и культурологических сем. Он является неправильным глаголом и имеет все морфологические категории глагола: категории времени, наклонения, вида, залога, таксиса, лица, числа и отрицания. Парадигмы этих категорий у описываемого глагола кроме категории времени и формы причастия II. ничем не отличаются от парадигм других глаголов,

Как было отмечено, **to buy** является нестандартным глаголом. Форма прошедшего времени и форма причастия II, образованного от этого глагола, совпадают:

I have bought the book yesterday. Where is the book **bought** yesterday?

Глагол **to buy** не только открывает места для трех актантов, но и сочетается с огромным количеством различных слов, которые отражают либо внутренние признаки действия (**to buy quickly**, **to buy immediately** и т.д.), либо ассоциируемые с действием различные понятия (**to buy cheer**, **to buy for 100 dollars**, **to buy from somebody**, **to buy for nothing**, **to buy in time**, **to buy something without one's permeation** и т.д.). Определить номенклатуру этих слов практически не возможно.

Глагол **to buy** также может появляться в любой форме категорий наклонения, залога, отрицания.

Примеры на все наклонения:

Изъявительное накл.: Tony **buys** the melon.

Повелит, накл.: Топу, **buy** the melon, please.

Сослаг. накл.: **If** only Tony **were** buying the melon.

Предпол. накл.: **I** suggest that Tony (**should**) **buy** the melon.

Примеры на категорию залога: Tony

bought me a melon.

The melon **was bought** for me by Tony.

I was bought a melon by Tony.

Примеры на категорию отрицания:

Tony **bought** the melon. Tony **didn't buy** the melon.

пациенса (Tony bought a book **for Nick**), или личным местоимением в объектном падеже с предлогом **for** позади пациенса (Tony bought a book **for him**).

Глагол **to purchase** является стилистическим синонимом глаголу **to buy**. Он употребляется в книжном стиле и в толковом словаре LDCE дается под маркером fml (formal). Он отличается от **to buy** и тем, что он является стандартным глаголом. Его форма в Past Indefinite и форма причастия II, образованного от него, формально идентичны. Они образуются путем прибавления к основе этого глагола постфикса **-(e)d**:

The firm **purchased** three cars.

The **purchased** cars are in the garage. Все остальные когнитивные признаки этих трехвалентных глаголов (**to buy** и **to purchase**) совпадают.

Теперь рассмотрим когнитивные признаки трехвалентного глагола речи **to say**. Выражаемое этим глаголом действие имеет свой денотат в реальной действительности. Он отражен в его первичном значении. В толковом словаре это первичное значение описывается следующим образом: to pronounce (a sound, word, etc) (LDCE, 929). Etc (и т.д.) включает и предложение (простое и сложное), сложное синтаксическое целое и текст:

Say: "t"

Say: "two"

"You speak very good English", she said quickly (Kidd).

"Marry me, and you'll have it", said Glenn, briskly businesslike (Kidd).

"What I want is a cup of tea", said James (Kidd).

Языковая валентность глагола речи **to say** открывает места для агенса, содержания и адресата.

В синтагматическом употреблении, так, например, в предложении "It's all right " she said to Janos softly (Flora Kidd) в функции сказуемого семантическая структура глагола **to say** содержит целый ряд лексических и грамматических сем. Лексические семы включают: действие, намеки на агенс, адресат на чужую или собственную речь, грамматические семы - представление действия как совершаемое в прошлом, реальное, недлительное, активное, утвердительное. В семантической структуре нет никаких стилистических и культурологических сем.

Глагол **to say** является неправильным глаголом и имеет все морфологические категории глагола: категории времени, наклонения, вида, залога, таксиса, лица, числа и отрицания. Парадигмы этих категорий у этого глагола, кроме категории времени и формы причастия II, ничем не отличаются от парадигм других глаголов. Это можно видеть в Приложении №4. Его форма в **Past Indefinite** и форма, образованная от него причастия II субстанционально совпадают (**said**).

Глагол **to say** не только открывает места для трех актантов, но и, как другие глаголы, сочетается с огромным количеством различных слов и выражений, которые отражают либо внутренние признаки действия (**to say quickly, to say immediately** и т.д.), либо ассоциируемые с действием различные понятия (**to say calmly, to say softly, to say loudly, to say unwillingly, to say standing, to say vigorously, to say without thinking, to say with difficulty, to say on behalf of the friends, to say in time, to say angrily, to say easily, to say with satisfaction** и т.д.). Как уже было сказано, определить номенклатуру этих слов практически не возможно.

Глагол **to say** может также сочетаться с модальными глаголами и их эквивалентами:

Tony can say that.

Tony may say that.

Tony may say that.

Tony had to say that.

Tony should say that.

Трехвалентные глаголы открывают позиции для трех облигаторных актантов, первый из которых является подлежащим, остальные два - прямым и косвенным дополнениями. Разграничить многие трехвалентные глаголы действия от двухвалентных трудно. Причины этому следующие:

1. Никакие толковые словари английского языка не содержат информацию об одновалентных, двухвалентных, трехвалентных глаголах, т.е. у них нет специальных маркеров для них, хотя есть маркеры для показа переходности-непереходности глаголов.

2. У трехвалентных глаголов открываемое место для третьего актанта (косвенное дополнение) часто не заполняется, благодаря этому, он известен слушателю (читателю) из контекста или речевой ситуации. 3. Между сходными категориями обычно четкой границы не бывает.

Количество типов и подтипы трехвалентных глаголов действия не так много по сравнению с количеством типов и подтипов двухвалентных. Это, по-видимому, объясняется более поздним появлением трехвалентных глаголов, чем двухвалентных.

На основе семантики трехвалентных глаголов действия можно выделить следующие типы: 1. Глаголы давания; 2. Глаголы речи.

Исходя из лексической семантики, можно выделить шесть типов глаголов речи, связующих чужую речь с авторской речью: 1) глаголы говорения; 2) глаголы сообщения; 3) глаголы произносительно-звуковой характеристики; 4) глаголы симметричной речи; 5) глаголы речевой интонации; 6) глаголы речевой оценки.

Эти глаголы речи в конструкциях с прямой речью, как правило, употребляются в форме прошедшего времени.

Когнитивные признаки трехвалентного глагола действия те же самые, что у двухвалентного глагола и плюс следующие: наличие третьего актанта (косвенного дополнения), его расположение, содержание и его реализаторы, категоризация средств, участвующих в реализации данного - ачта. два вида пассивных трансформаций предложений со сказуемым, выраженным трёхвалентным глаголом.

Изучение когнитивных признаков двух трёхвалентных глаголов **to buy** (из числа глаголов давания) и **to say** (из числа глаголов речи) показали, что у них второй и третий актанты семантически различны. Языковая валентность глагола речи **to say** открывает места для агенса, содержания и адресата, а языковая валентность глагола **to buy** - для агенса, патиенса и бенифактива. Кроме этого, имеются и большие различия в реализации второго и третьего актантов.

Минимальная фреймовая структура трёхвалентного глагола действия **to buy** в его первичном значении (купить) в активном залоге имеет четыре узла: 1) содержание действия выраженного самим глаголом **to buy**; 2) агент, реализуемый существительным с семой «человек» в общем падеже или личным местоимением в именительном падеже впереди глагола; 3) патиенс, реализуемый существительным со значением «субстанция» в общем падеже после глагола или после бенифактива; 4) бенифактив, реализуемый существительным в общем падеже с семой «человек» позади глагола или личным местоимением в объектном падеже позади глагола, или же реализуемый существительным с семой «человек» с предлогом **for** позади патиенса, или личным местоимением в объектном падеже с предлогом **for** позади патиенса.

Глагол **to purchase** является стилистическим синонимом глаголу **to buy**. Он употребляется в книжном стиле и в толковом словаре, дается под маркером **fml** (**formal**). Он отличается от **to buy** и тем, что является стандартным глаголом. Его форма в **Past Indefinite** и форма причастия II. образованного от него. формально идентичны. Они образуются путем прибавления к основе этого глагола постфикса **-(e)d**. Все остальные когнитивные признаки этих трехвалентных глаголов (**to buy** и **to purchase**) совпадают.

Категоризация средств, участвующих в реализации данного актанта, два вида пассивных трансформаций предложений со сказуемым, выраженным трёхвалентным глаголом.

Выводы по третьей главе

Изучение когнитивных признаков двух трёхвалентных глаголов **to buy** (из числа глаголов давания) и **to say** (из числа глаголов речи) показали, что у них второй и третий актанта семантически различны. Языковая валентность глагола речи **to say** открывает места для агенса, содержания и адресата, а языковая валентность глагола **to buy** - для агенса, патиенса и бенифактива. Кроме этого, имеются и большие различия в реализации второго и третьего актанта.

Минимальная фреймовая структура трёхвалентного глагола действия **to buy** в его первичном значении (купить) в активном залоге имеет четыре узла: 1) содержание действия выраженного самим глаголом **to buy**; 2) агент, реализуемый существительным с семой «человек» в общем падеже или личным местоимением в именительном падеже впереди глагола; 3) пациент, реализуемый существительным со значением «субстанция» в общем падеже после глагола или после бенифактива; 4) бенифактив, реализуемый существительным в общем падеже с семой «человек» позади глагола или личным местоимением в объектном падеже позади глагола, или же реализуемый существительным с семой «человек» с предлогом **for** позади патиенса, или личным местоимением в объектном падеже с предлогом **for** позади патиенса.

Глагол **to purchase** является стилистическим синонимом глаголу **to buy**. Он употребляется в книжном стиле и в толковом словаре, дается под маркером **fml** (**formal**). Он отличается от **to buy** и тем, что является стандартным глаголом. Его форма в **Past Indefinite** и форма причастия II, образованного от него, формально идентичны. Они образуются путем прибавления к основе этого глагола постфикса **-(e)d**. Все остальные когнитивные признаки этих трехвалентных глаголов (**to buy** и **to purchase**) совпадают.

Минимальная фреймовая структура трёхвалентного глагола действия **to say** в его первичном значении (сказать) в активном залоге имеет четыре узла: 1)

содержание действия, выраженного самим глаголом **to say**; 2) агенс, реализуемый существительном с семой «человек» в общем, или личным местоимением в именительном падеже; 3) содержание, реализуемое чужой или собственной речью; 4) адресат, реализуемый существительным в общем падеже с семой «человек», с предлогом **to** или личным местоимением в объектном падеже с предлогом **to**.

В конструкциях с прямой речью глагол **to say**, как правило, употребляется в форме прошедшего времени и агенс, если он реализуется существительным, должен находиться позади сказуемого ("It's all right " said **Ann** to Janos softly), а если реализуется местоимением, то - впереди сказуемого ("It's all right", **she** said to Janos softly).

Абсолютных синонимов глаголу **to say** нет. Частичными синонимами можно считать глаголы **to pronounce, to tell, to speak**. Но степень их синонимичности так низка, что трудно найти контексты для их взаимозамены.

Глагол **to say**, как и глагол **to buy**, является нестандартным глаголом, его форма в Past Indefinite и форма причастия II, образованного от него, субстанционально идентичны (said). Эти глаголы (**to say** и **to buy**) имеют непредикативные формы - инфинитив, причастие, герундий, а также одинаковые парадигмы по всем морфологическим категориям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Появление новых междисциплинарных наук, как «Когнитивная лингвистика» и «Лингвокультурология», заставляет языковедов пересмотреть многие традиционные вопросы лингвистики в свете достижений этих наук. В нашей диссертационной работе сделана такая попытка в исследовании поливалентных глаголов действия английского языка и некоторых других морфологических и синтаксических явлений.

Слова в языке делятся на части речи, а часть речи - это понятие, возникшее в результате отражения в сознании человека объективной реальности в субъективном виде. Глагол отражает действие и состояние субстанции обобщённо и абстрактно.

Каждый глагол имеет своё собственное значение, но человек, обобщая их всех, группирует под абстрактным понятием «действие», и при этом глагол превращается в лексико-грамматическую категорию

На основе дихотомии язык и речь валентность можно делить на языковую и речевую. Языковая валентность - это потенция знаменательного слова сочетаться с другими знаменательными словами на основе их лексических значений, тогда как речевая валентность - это реализованная в речи потенция знаменательного слова сочетаться с другими знаменательными словами, образуя синтаксические отношения между собой, диктуя употребление конкретных форм. Речевая валентность основывается одновременно как на лексической, так и на грамматической семантике сочетающихся единиц. Сочетающиеся единицы имеют общую сему, которая имеет несколько названий: классема, пересекающая сема, повторяющаяся сема и т.д.

Лингвисты Узбекистана достигли больших успехов в изучении глагольных валентностей узбекского языка и в обобщении теорий валентности, разработанными различными лингвистами.

Понятие «сочетаемость» гораздо шире, чем понятие «валентность». Сочетаемость - это способность (потенция) языковых единиц сочетаться друг с другими. Однако следует отметить, что слово сочетается не с любыми словами, а

сочетается с определенными словами. Ограничение на сочетаемость слов налагают сначала логика вещей (Например, мы не можем сказать **I eat stones**), затем языковые правила.

Существует два вида языковых отношений в соединениях слов, словосочетаний и предложений: 1) синтаксическая связь (односторонняя подчинительная связь - cold water; двусторонняя подчинительная связь - Mother being ill...; сочинительная связь - Ann and Mary) и 2) синтаксические отношения. Синтаксические отношения отражают семантическую связь (отношение) между единицами, связываемыми друг с другом. Количество синтаксических отношений достигает нескольких десятков, но до сих пор их точное количество не установлено. Значительная часть синтаксических отношений связана с глагольной валентностью.

Язык играет большую роль при добычи человеком знания. Первичные знания, получаемые человеком через язык - это слова. В значении слова отражены элементарные, но важные признаки денотата (референта), которые отличают данный денотат от других денотатов. Эти признаки отражены в толковых словарях. В традиционной лингвистике они называются «семами», а в когнитивной лингвистике - «когнитивными признаками». Когнитивные признаки представляют собой кванты знания. Выучив слово с его значением, человек получает готовое минимальное знание о денотате данного слова. Конкретное знаменательное слово со своим значением выступает как фрагмент языковой картины мира.

Следует отметить, что знания, содержащиеся в лексиконе языка, слишком малы для человека, к тому же, слово - номинативная единица, а не коммуникативная.

Знание через язык человек, в основном, получает, сохраняет и передаёт с помощью предложения (высказывания) - минимальной коммуникативной единицей - и текста - максимальной коммуникативной единицей.

В образовании языковой картины мира определенную роль играет грамматика. Но роль грамматических единиц разная. Большинство частей речи

являются отражением в языке предметов и явлений внешнего мира, их признаков и особенностей.

Субстанция всегда находится в действии. Её в языке отражают существительное или местоимение, а его действие - глагол.

Часть морфологических категорий глагола отражает объективные признаки реально совершающиеся действие, а другие выражают понятия, связанные с языком (коммуникацией) человека. Из восьми морфологических категорий английского глагола отражают четыре (категории времени, вида, числа и таксиса), остальные четыре (категории наклонения, залога, лица и отрицания) - ментальные явления, связанные с коммуникацией человека.

Предложение состоит из трех слоев - синтаксический слой (члены предложения), семантический слой и коммуникативный (тема - рематический) слой.

Синтаксический слой состоит из подлежащего, сказуемого, дополнения, определения и обстоятельства. Подлежащее, сказуемое и дополнение не отражают внешний мир.

Семантический слой предложения состоит из так называемых семантических ролей, таких как, **агенса, пациенс, бенифактив, результатив, инструмент, способ, локалис** и т.д. Семантические роли являются понятиями, которые имеют свои денотаты во внешнем мире. Номинативная функция предложения (наименование события) осуществляется именно семантической структурой, состоящей из набора определенных семантических ролей. Семантические структуры с различными наборами семантических ролей являются фреймами. В процессе отражения внешнего мира, события, его части получают «ярлыки» в виде словоформ с различными семантическими ролями.

Коммуникативный слой (тема-рематическая структура) предложения состоит из темы и ремы, которые не отражают внешний мир. Тема - рематическая структура отражает субъективное отношение говорящего с точки зрения того, какая часть информации в предложении является новой для слушателя. Эта структура предложения имеет огромное значение в получении знания с помощью

языка, которое представляет большой интерес для когнитивной лингвистики и когнитологии.

Компоненты связанного сложного предложения отражают реальные события в мире, но большинство связывающих их средств (but, or, and и др.) не отражают реальные отношения-между этими событиями. Такая же картина наблюдается и в сложноподчиненных предложениях, если не принимать во внимание некоторые подчиненные предложения.

Одновалентные глаголы - это глаголы, которые открывают место для единственного облигаторного актанта (спутника), каковым является подлежащее.

В английском языке все непереходные глаголы, в том числе и непереходные глаголы действия, являются одновалентными глаголами.

Лексема может иметь несколько лексико-семантических вариантов, и каждый из них может отличаться друг от друга не только своей семантикой, но и валентностью, и сочетаемостью.

Как разновидность поливалентных глаголов двухвалентные глаголы являются переходными. Они открывают места для двух облигаторных актанта (спутников), один из которых является подлежащим, а другое - прямым дополнением.

В английском языке мы определили несколько крупных и малых семантических типов двухвалентных глаголов движения. Крупные семантические типы: 1) глаголы, выражающие результативные действия; 2) глаголы, выражающие действия, результаты которых абстрактны; 3) глаголы, выражающие действия в ротовой полости; 4) каузативные глаголы.

Внутри этих крупных типов глаголов движения существуют несколько десятка* подтипов. Так, например, внутри каузативных глаголов действия нами выделяются 7 подтипов.

По переходности-непереходности глаголы английского языка делятся на непереходные, переходные и смешанные (двуфункциональные). Смешанные глаголы - это такие глаголы, которые в зависимости от контекста (дистрибуции) могут функционировать как переходные и непереходные. В толковом словаре «Macmillan English Dictionary» имеется 1672 смешанных глаголов. Из залоговых

значений они могут содержать один из следующих залоговых значений: активность, пассивность, медиальность. Смешанные глаголы с залоговым значением «активность» могут иметь и каузативное значение.

К когнитивным признакам двухвалентных глаголов действия можно отнести денотаты (референты) этих глаголов, семантическую структуру, семы, содержащиеся в семантической структуре и их типы (денотативно-семантические, грамматические, стилистические, культурологические семы), фреймовая структура, сочетаемость, включая валентность, облигаторные и факультативные актанты (семантические роли) и их формы (части речи, к которым относятся слова, выражающие данные семантические роли, их план выражения), полнота парадигм грамматических категорий, стройность категориальных форм (наличие-отсутствие исключений), синонимы этих глаголов, порядок расположения актантов, способность этих глаголов к метофоризации и пассивизации, семы в терминах «одушевленность» и «неодушевленность», «конкретность» и «абстрактность», «исчисляемость» и «неисчисляемость» и т.д. в семантической структуре слов-актантов. Например, двухвалентный глагол действия **to cut** имеет следующие когнитивные признаки. Семантическая структура этого двухвалентного глагола содержит следующие лексические семы: действие, субъектно - объектное отношение, узкая открытость в объекте, намек на орудие действия (инструмент), грамматические семы категории времени, наклонения, вида, залога, таксиса, лица, числа и отрицания. Парадигмы этих категорий у этого глагола, кроме категории времени и формы причастия II, ничем не отличаются от парадигм других глаголов.

Действие, обозначаемое глаголом **to cut**, имеет много признаков, выражаемых различными языковыми средствами: *to cut slowly*; *to cut quickly*; *to cut normally*; *to cut unwillingly*; *to cut at dinner time*; *to cut together with Bob*; *to cut with a knife*; *to cut into small pieces*; *to cut properly*; *to cut with difficulty*; *to cut easily* и т.д..

Глагол **to cut**, как все другие глаголы, может сочетаться с модальными глаголами и их эквивалентами. С помощью этого глагола образован целый ряд речевых клипсе, фразеологических единиц и пословиц. Абсолютных синонимов

глаголу **to cut** нет, но имеется несколько приблизительных синонимов: *to slice*, *to chop*, *to slash*, *to notch*.

Минимальная фреймовая структура двухвалентного глагола действия **to cut** в первичном значении (резать, зарезать) имеет три узла - содержание действия, выраженное глаголом **to cut**, пациенс (**более или менее твёрдая вещь**) после глагола, **агенса** (человек или инструмент) впереди глагола.

Каждый двухвалентный глагол действия имеет свою фреймовую структуру.

Трехвалентные глаголы открывают позиции для трех облигаторных актантов, первый из которых является подлежащим, остальные два - прямым и косвенным дополнениями. Разграничить многие трехвалентные глаголы действия от двухвалентных трудно. Причина состоит в следующем: 1) отсутствие в словарях информации о них, хотя в них есть маркеры для показа переходности - непереходности глаголов; 2) у трехвалентных глаголов открываемое место для третьего актанта (косвенное дополнение) часто не заполняется, благодаря тому, что он известен слушателю (читателю) из контекста или речевой ситуации; 3) между сходными категориями обычно четкой границы не бывает.

Количество типов и подтипов трехвалентных глаголов действия не так многочисленно по сравнению с количеством типов и подтипов двухвалентных. Это, по-видимому, объясняется более поздним появлением трехвалентных глаголов, чем двухвалентных.

На основе семантики трехвалентных глаголов действия можно выделить следующие типы: 1. Глаголы даяния. 2. Глаголы речи. Исходя из лексической семантики глаголов речи связующих чужую речь с авторской, можно выделить шесть подтипов: 1) глаголы говорения; 2) глаголы сообщения; 3) глаголы произносительно - звуковой характеристики; 4) глаголы симметричной речи; 5) глаголы речевой интонации; 6) глаголы речевой оценки. Эти глаголы речи в конструкциях с прямой речью, как правило, употребляются в форме прошедшего времени.

Когнитивные признаки трехвалентного глагола действия - те же самые, что и у двухвалентных глаголов и плюс следующие: наличие третьего актанта

(косвенного дополнения), его расположение, содержание и его реализаторы, категоризация средств, участвующих в реализации данного актанта, два вида пассивных трансформаций предложений со сказуемым, выраженным трехвалентным глаголом.

Сравнительное изучение когнитивных признаков двух - трехвалентных глаголов *to buy* (из числа глаголов давания) и *to say* (из числа глаголов речи) показало, что у них второй и третий актанта семантически различны. Языковая валентность глагола речи *to say* открывает места для агенса, содержания и адресата, а языковая валентность глагола *to buy* - для агенса, пациенса и бенифактива. Кроме этого, имеются и большие различия в реализации второго и третьего актанта и в способностях сочетаться этих глаголов с различными другими языковыми единицами.

Минимальная фреймовая структура трёхвалентного глагола действия *to buy* в его первичном значении (купить) в активном залоге имеет четыре узла: 1) содержание действия выраженного самим глаголом *to buy*; 2) агент, реализуемый существительным с семой «человек» в общем падеже или личным местоимением в именительном падеже впереди глагола; 3) пациент, реализуемый существительным со значением «субстанция» в общем падеже после глагола или после бенифактива; 4) бенифактив, реализуемый существительным в общем падеже с семой «человек» позади глагола или личным местоимением в объектном падеже позади глагола, или же реализуемый существительным с семой «человек» с предлогом *for* позади пациенса, или личным местоимением в объектном падеже с предлогом *for* позади пациенса.

Глагол *to purchase* является стилистическим синонимом глаголу *to buy*. Он употребляется в книжном стиле и в толковом словаре дается под маркером **fml (formal)**. Он отличается от *to buy* и тем, что он является стандартным глаголом. Его форма в **Past Indefinite** и форма причастия **II**, образованного от него, субстанционально идентичны. Они образуются путем прибавления к основе этого глагола постфикса *-(e)d*. Все остальные когнитивные признаки этих трехвалентных глаголов (*to buy* и *to purchase*) совпадают.

Минимальная фреймовая структура трёхвалентного глагола действия *to say* в его первичном значении (сказать) в активном залоге имеет четыре узла: 1) содержание действия, выраженного самим глаголом *to say*; 2) агенс, реализуемый существительным с семой «человек» в общем, или личным местоимением в именительном падеже; 3) содержание, реализуемое чужой или собственной речью; 4) адресат, реализуемый существительным в общем падеже с семой «человек», с предлогом *to* или личным местоимением в объектном падеже с предлогом *to*.

В конструкциях с прямой речью глагол **to say**, как правило, употребляется в форме прошедшего времени и агенс. Если он реализуется существительным, то должен находиться позади сказуемого ("It's all right " said **Ann** to Janos softly), а если - местоимением, то - впереди сказуемого ("It's all right", **she** aid to Janos softly).

Абсолютных синонимов глаголу **to say** нет. Частичными синонимами можно считать глаголы **to pronounce, to tell, to speak**. Но степень их синонимичности так низка, что трудно найти контексты для их взаимозамены.

Глагол **to say**, как глагол **to buy**, является нестандартным глаголом, его форма в Past Indefinite и форма причастия и, образованного от него, субстанционально идентичны (said). Эти глаголы (**to say** и **to buy**) имеют непредикативные формы - инфинитив, причастие, герундий, а также одинаковые парадигмы по всем морфологическим категориям.

Если интерпретировать фреймы одновалентного, двухвалентного и трехвалентного глаголов в символах логики, то эти **фреймы** будут выглядеть так: **1.Ra; 2.Rab; 3. Rabc** (**R**- отношение, **a** -первый, **b** - второй, **c** - третий аргумент).

Когнитивные грамматические признаки усваиваются носителями языка в форме речевых навыков, или в форме знания и речевых навыков изучающими иностранный язык.

Перспективным считаем исследование когнитивных признаков всех семантических типов двухвалентных и трёхвалентных глаголов действия.

Список используемой литературы.

1. Каримов И.А. Без исторической памяти нет будущего. Собр. Соч. Т.7. – Ташкент: Узбекистан, 1999. – С.146
2. УзР Президентининг 2012 йил 10 декабрдаги “Чет тилларни ўрганиш тизимини янада такомиллаштириш чора – тадбирлари тўғрисида”, ПҚ – 1875 сонли қарори.
3. Арутюнова. Н.Д. Предложение и его смысл. –М., 1976
4. Арутюнова Н.Д., Падучева ЕВ. Истоки, проблемы и категории прагматики. Вступительная статья // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1985. Вып. 16.-С. 3-42.
5. Арутюнова Н.Д. Фактор адресата // Известия АН СССР, Серия языка и литературы 1981 №4-С,356-367.
6. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт.- М.: Наука, 1988.-341 с.
7. Арутюнова Н.Д, Дискурс. В кн.: Лингвистическая энциклопедия.- М., 1990.-С. 136-137.
8. Архипов И.К. Семантика и номинативно – коммуникативные функции производных слов: Автореф. дис. докт. филол. наук. JL, 1985. – 28с.
9. Ашурова Д.У. Производное слово в свете коммуникативной теории языка. - Т.:Фан, 1991.-100 с
10. Бабушкин А.П. Типа концептов в лексико-фразеологической системе языка. Воронеж,1996
11. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы Французского языка. – М.,1955. -53с
12. Бархударов Л.С., Штелинг Д.А. Грамматика английского языка. М., 1965, 580 р
13. Бархударов Л.С. Структура простого предложения современного английского языка. М., 1966. 35 р.
14. Бондарко А.В. Временная локализованность. В кн.: Теория функциональной грамматики. - Л.: Наука, 1987.-С. 210-233.

15. Бюлер К. Структурная модель языка. В кн.: Звегинцев В.А История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях, ч.2. - М.: Учпедгиз, 1960.-С.27-36.
16. Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка.- М., 1993
17. Бахтин М.М. Исследование в лингвистике. – Ленинград, 1983.416с.
18. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). – м.: Языки русской культуры,1997. – 576с.
19. Гак В.Г. Прагматика, узус и грамматика речи // ИЯШ. 1982.-№ 5. С.1117.
20. Гак В.Г. Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказывания // Семантическая структура слова. М., 1971. –С.80.
21. Заботкина В.И. Семантика и прагматика нового слова (на материале английского языка): Автореф. дис. д-ра филол. Науки М., 1991. -51с.
22. Заботкина В.И. Соотношение семантики и прагматики в структуре словозначения // Проблемы функциональной семантики. Калининград, 1993. –С. 82-91. 63.
Звегинцев В.А. Семасиология . М., 1957. -322с.
23. Звегинцев В.А. Предложение и его отношение к языку и речи. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. -307с.
24. Земская Е.А., Кубрякова Е.С. Проблемы словообразования на современном этапе // Вопросы языкознания. 1978. -№6. С. 112-123.
25. Гуломов А., Асқаров М. Ҳозирги ўзбек адабий тили. Синтаксис. – Тошкент, 1961.
26. Есперсон. Философия грамматики. – М.,1958. – 95.
27. Карпушкина Е.Е Прагматическая характеристика речевых ходов в англоязычном диалоге. // Коммуникативный аспект языка: процессы и единицы: Межвузовский сборник научных трудов. – Л.,1991. – 102с.
28. Левицкая Т. Р., Фитерман А. М. Проблемы перевода. - ИМО, 1976. -208 с.
29. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учебное пособие М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
30. Мухин А.М. Структура предложений и их модели. Л.. 1968. 354 р
31. Иванова И.П. и др. Теоретическая грамматика современного английского языка. - М.: Высшая школа, 1981.

32. Попова З.Д. Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Изд – во Воронеж. Ун – та, 2001:24
33. Попова З.Д. Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж: Изд – во Воронеж. Ун – та, 2006:55.
34. Падучево Е.В. Соотнесение высказывания с действительностью. – М.: 1994.
35. Розеншток – Хюсси О. Речь и действительность. М.: 1994
36. Сафаров Ш.С. Прагмалингвистика. – Тошкент: ЎзМЭ, 2008.
37. Сафаров. Прагмалингвистика. – Т., 2010
38. Сусов И.П. Прагматическая структура высказывания // Языковое общение и его единицы: Межвузовский сборник научных трудов. Калинин: КГУ, 1986. – 4 -18с.
39. Степанов Ю.С. Понятие// Лингвистический Энциклопедический словарь. М.: Сов. Энциклопедия, 1990.С.383 – 385.
40. Ирискулов М.Т. Лекции по теоретической грамматике английского языка. Т . 2004, 240 с.
- 41.27. Юсупов У.К. теоретические основы сопоставительной лингвистики. – Ташкент: Фан, 2007.
42. Ярцева В.Н. Типология языков. 175с
43. Iriskulov M.A. Quldashev A.M Theoretical Grammar of the English Language. Tashkent, 2008, 208 pages
44. Lakoff .G Irregularity in Syntax. – N.Y., 1970. -10с
45. Longman Dictionary of American English. 2004;
46. Cambridge Advanced Learners Dictionary 2003;
47. Macmillan English Dictionary 2007
48. Flora Kidd. “Passionate Stranger” London, 1981 - 28p.
49. Yusupov U. Ingliz tili grammatikasidan universal qo’llanma. -Tashkent, 2011
50. www.education.co.uk
51. www.englishclup.uz
52. www.grammarstudies.com
53. www.grammatika.ru/adjectives/html
54. http://gerebilo.ucoz.ru/load/stati_v_sbornikakh_i_zhurnalakh/stati

55. http://science4you.ru/book_cmp-44

